

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 43

7 ноября 1927 года.

№ 43

Десять лет на страже советского права.

Оглядываясь на пройденный путь и бодро вглядываясь в открывающиеся перспективы нового десятилетия, работники советского права, прежде всего, подытожат основные моменты своего пути. А итоги не малые, есть что подсчитать, отметить, вспомнить. Если первые декреты Октябрьской Революции — о власти советов, о земле и мире — сразу определили пролетарский переворот и его место в истории человечества, то для нас, работников права, таким подлинным переворотом должен считаться акт уничтожения всей прежней судебной системы и замены ее нашей коренной ячейкой — народным судом. Это сделал первый декрет о суде, и поэтому к этому акту, прежде всего, будут обращены взоры всех наших работников.

Ходом революции этот акт был углублен, все переходные моменты, вроде временного привлечения выборных мировых судей и признания силы тех законодательных актов свергнутых правительств, которые не противоречат социалистическому сознанию, были отмечены; но неизбывным в полном соответствии с целями пролетарской революции во все десятилетие стало участие широчайших масс трудящихся, рабочих и крестьян, в советском суде.

На съездах советов, в советах и исполкомах трудящиеся строили свое государство, и одной из актуальнейших форм этого строительства, этого участия в государственном управлении являлся организованный в октябрьские дни народный суд. Построение своей советской системы права рабочий класс начал с суда, и поэтому основные моменты развития судебной организации за десять лет указывают и первые вехи развития советского права, которое в первые годы революции в значительной степени творил именно суд (народный суд и ревтрибунал).

В самом развитии нашей судебной организации мы сможем отметить за истекшее десятилетие три основных момента: все более ширящееся участие рабочих и крестьянских масс в судебной организации, воспитание кадров квалифицированных работников права — своих спесов в этой отрасли государственного управления и, наконец, все более складывающийся в направлении упрощения и доступности судебный процесс.

В нашей советской судебной организации есть еще не мало недочетов, но за все истекшее время пролетарий знал, что у него есть доподлинно свой суд, которому он мог доверять и доверил ответственную отрасль государственного управления. И это основное мы не будем упускать из виду, говоря в эти исторические дни о нашей судебной организации.

Помня об этом, мы затем должны обратиться к другой отрасли работы, возложенной на работников юстиции Партией и Советской властью, — непосредственному участию наших работников в проработке советского законодательства. Некоторые отрасли законодательства, напр., материальное и процессуальное уголовное и гражданское законодательство, составляют как бы признанную компетенцию работников юстиции, и если первые годы революции нормы уголовного и гражданского права в очень значительной степени творил суд и, за немногими исключениями, в этой отрасли действовало неписанное право, то теперь за пройденное время мы в этой области работы уже сменяем второй этап. Неписанное право периода военного коммунизма мы заменили проработанными нами в условиях и на основе новой экономической политики кодексами советского уголовного и гражданского права, а далее, выделив основы этого законодательства в общесоюзном масштабе, вплотную подошли к выработке кодексов эпохи социалистического планового строительства, в которую мы вступили на рубеже десятилетия Октябрьской Революции. Перед нашими работниками встает исключительной важности задача — найти и суметь применить право эпохи планового социалистического строительства. Одну эту задачу достаточно наметить, чтобы открыть ту перспективу, которая вырастает перед нами в новое десятилетие, для которой стоит жить и стоит работать. А ведь нам приходится не только найти надлежащее содержание праву новой эпохи, облечь его в соответствующую форму, нам нужно будет внедрить это право в жизнь, стать на страже его выполнения. Тот орган, который мы сумели построить за последние годы, — наша прокуратура, прошедшая, в свою очередь, путь от наблюдения за выполнением закона от случая к случаю, к плановому приближению своей функции, к широким низам населения города и деревни, — залог того, что в новую эпоху социалистического строительства мы вступаем во всеоружии.

Обозревая пройденный путь, перед перспективой захватывающего социалистического строительства, мы, работники центра, обращаемся со словами горячего привета, признательности и призыва к нашим работникам на низах. Мы знаем, что они все силы своего ума и воли направят на выполнение их доли строительства нового социалистического строя. Мы глубоко убеждены, что Коммунистическая Партия и Советская власть найдут во всех нас нужных им строителей права, и мы, полные надежд и энергии, вступаем в новое десятилетие нашей работы!

Д. Курский.

Нашей путеводной звездой всегда будет знамя Ленина, вождя мирового пролетариата и величайшего гения человечества.

Да здравствует партия Ленина — вождь Октябрьского восстания, организатор социалистического строительства, руководитель пролетарской диктатуры.

К десятилетию советской юстиции.

(Воспоминания и перспективы).

Если взглянуть на то, что сейчас происходит у нас в судебном мире, то можно было бы подумать, что мы все время на месте топтались и лишь ныне, к десятилетию Октябрьской Революции, приступаем к основным преобразованиям в этой области. В гражданском праве работает комиссия по выработке впервые общих начал гражданского права СССР. По уголовному праву предстоят серьезные преобразования, с новой переработкой УК. По судостроительству мы стоим перед новой организацией и суда (централизация) и т. н. судебного управления (сближение суда и судуправления). Вырабатываются основные начала гражданского процесса Советского Союза; работает комиссия или даже две (при НКЮ и РКИ) по переработке УПК.

А между тем, мы начали очень смело: мы декретом о суде № 1 еще 24 ноября 1917 г. не только постановили закрыть все суды прежних режимов и объявили «сожженными» все прежние законы; мы и на самом деле все это тут же исполнили, не останавливаясь перед закрытием и самого «правительствующего» сената. Мы даже запретили вспоминать старые законы, ссылаться на них в решениях нарсуда. По ведомству «юстиции» мы как-будто проделали самую решительную разрушительную работу, и это ведомство, вероятно, прежде всего и наиболее очищено от всех личных элементов прежнего режима. Что же сделал новый, преобладающе рабочий состав новой юстиции?

Скромная, незаметная работа этих тружеников за десять лет на деле оказалась колоссальной, ибо она была связана с неслыханными трудностями. Достаточно вспомнить, что еще 40 лет тому назад Фр. Энгельс определил, что «юридическое мировоззрение», еще 250 лет тому назад заменившее религиозное, христианское мировоззрение, представляет собою классическое мировоззрение буржуазии вообще. Вот чем объясняется прочность старой юридической «надстройки». И в самом деле, мы еще в 1917 году отменили все законы прежних правительств, но вытеснили ли мы тем самым эти законы и веру в эту законность из голов людей, хотя бы самых сознательных? Огнюдь нет. Пока мы не дали нового мировоззрения вместо юридического или буржуазного, это последнее господствовало и впредь, хотя бы под громким названием революционного правосознания. Мы дали новые декреты и законы, они в эпоху революционного наступления в значительной мере повторяли старые законы буржуазного общества. Еще в большей степени мы это сделали в эпоху нашего отступления, когда мы почти списывали целые кодексы «старого мира». А многим и этого показалось мало: если буржуазное право

должно продолжаться и в переходный период, то надо-де брать его целиком.

Я уже неоднократно в течение этого десятилетия указывал на исключительно трудную задачу рабочего суда: в дни коммунизма справиться с невытесненными из жизни буржуазными экономическими отношениями, в дни отступления применять противоречащие классовому его сознанию буржуазные правоотношения, а в эпоху нового наступления в направлении к социализму найти новые слова для часто незаметно нарастающего нового содержания, новых общественных отношений. В то время как великие буржуазные революции нашли уже готовые образцы в римской истории или еще в недрах феодализма успели подготовить не только новые общественные отношения, но и новые правовые понятия и даже законы, пролетарская революция ничего готового не нашла, она должна была сама создать свое право, свои законы переходного периода, свою науку и технику права и юстиции.

Я не буду здесь останавливаться на первом периоде нашей революции. Он относится к истории и, как ни интересны и ценны исторические воспоминания, нам сейчас не до воспоминаний. Перед нами стоят величайшие задачи настоящего и ближайшего будущего. История революционного десятилетия нас многому учила, но учила она нас бессистемно, можно сказать, стихийно. Как в первые дни революции массовые «самоуправные», «самочинные» действия отдельных революционеров постепенно нарастали в бурную лавину революции, так массовые действия отдельных судебных учреждений и лиц у нас вырастали в новую, революционную систему правоотношений. Совершенно ясно для всякого, что тут пережитки, ошибки естественны и неизбежны. Как раз ошибки часто провозглашались настоящей истиной, буржуазные пережитки — новыми началами, и еще много времени потребуется для одоления этих ошибок и пережитков. «Я думаю, — писал тов. Ленин, — что иначе и не бывало ни при одной действительно великой революции, потому что действительно великие революции рождаются из противоречий между старым, между направленным на разработку старого и абстрактнейшим стремлением к новому, которое должно уже быть так ново, чтобы ни одного грана старины в нем не было. И чем круче эта революция, тем больше будет длиться то время, когда целый ряд таких противоречий будет держаться».

Когда мы один за другим издавали декреты о суде № 1, № 2 и № 3 о народном суде, о революционных

Десять лет победоносной борьбы и строительства социализма в СССР—залог победы мирового пролетариата. Да здравствует первое десятилетие Октября!

трибуналах, о стройной трехчленной судебной системе рабочего суда; когда мы один за другим вводили «Руководящие начала» 1919 г., УК 1922 г., «Основы» 1924 г. и УК 1926 г. и т. д., мы работали как бы стихийно. Жизнь выдвигала новые задачи, мы их старались выполнять, ибо наша революция тем и отличается от всех прочих, что она крайне чутка к требованиям жизни. Мы меняли отношение к мерам репрессии, удлиняли или сокращали сроки лишения свободы, заключали людей в места заключения, которые опять разгружали, переменили даже самое название наказания на меры социальной защиты. Я сказал, что мы сделали это стихийно, руководствуясь своим революционным чутьем; теоретического подхода, теоретической помощи у нас не было и, прибавим, не могло быть.

Нам приходилось даже слышать упреки, что мы не умеем или не желаем использовать, вопреки заветам Владимира Ильича, старых «спецов». Но наша революция нас одному научила, что так же, как нельзя захватить старую государственную власть, чтобы ее продолжать своими силами, не разрушив ее до основания, так же нельзя было просто перенести к нам старую юридическую надстройку. Это уже «специальность» особого рода. В самом деле, мы были бы сумасшедшими, если бы мы без основания старались заменить весь состав суда, сверху донизу, по возможности рабочими, даже коммунистами. Такая роскошь была бы непозволительна, если бы она не была необходима. Она была и есть необходима. Но одновременно, имея за собою опыт десяти лет революции, мы теперь можем, наконец, сознательно подумать о социалистическом строительстве и в области права, о действительном праве переходного периода к социализму, о советском праве. Когда нам сейчас предстоит колоссальная работа новых коренных преобразований, мы, наконец, должны подумать о более рациональном и систематическом подходе к этой работе. Когда в одном

ответственном официальном заседании по поводу пересмотра карательной политики раздались слова, что мы должны же подумать о том, что мы марксисты не только на словах, эти слова произвели сильное впечатление. Действительно, пора нам и в области юстиции, как суда, так и в более общем смысле, права вообще вспомнить слова Ленина из его «Лучше меньше, да лучше»:

«Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей... во-первых, учиться, во-вторых, учиться и, в-третьих, учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращаясь в составной элемент быта вполне и настоящим образом. Одним словом, нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет буржуазия Западной Европы, а те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну».

Применительно к нашей теме это означает углубление всей работы, не только работы преобразовательной, но и работы обыденной. То несколько пренебрежительное отношение практики к теории, которое вслед за буржуазным правом заметно было и у нас, должно исчезнуть. Если мы от всякого коммуниста требуем осознания основ «азбуки марксизма» и применения их к жизни, то это требование мы ныне, к десятилетию Октября, можем и должны предъявить к себе, и как работникам юстиции. У нас не должно быть разрыва практики и теории. Ныне для всякого из нас ясно, что не буржуазия будет для нас вырабатывать действительно советские начала нашего права, что этого дела не делают и отдельные лица из наших товарищей, а что оно должно быть делом единого цельного коллективного работника, организованно-связанным в практике и теории сверху донизу.

П. Стучка.

В десятилетнюю годовщину Октябрьской революции пролетариат СССР сплачивает мировой пролетариат под знаменем коммунизма и еще выше поднимает свое красное знамя с боевым лозунгом Маркса и Энгельса: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Союз Советских Социалистических Республик — единственное в мире государство, обеспечивающее братский союз всех национальностей и полную возможность их экономического и культурного развития.

Да здравствует мировой Октябрь, который превратит весь мир в Международный Союз Советских Социалистических Республик!

Под ленинским руководством пролетариат победил в Октябре. Под ленинскими знаменами пролетариат построит социализм.

Н а р у б е ж е.

Помещаемые в этом номере «Еженедельника Советской Юстиции» статьи основных руководителей советской юстиции—т.т. Курского и Стучка, по существу, ставят один и тот же вопрос, одну и ту же проблему. Тов. Курский пишет о новом периоде в области права, в который мы вступаем, периоде, соответствующем эпохе планового строительства нашего хозяйства. После периода бури и натиска, ломки и разрушения (1917—1922 г.г.), после периода создания кодексов, как первых опытов систематизации наших практических мероприятий в отдельных отраслях хозяйства и быта,—кодексов уголовного, гражданского, земельного и др. (1922—1927 г.г.),—мы вступаем в третий период, период основной проработки и проверки начал этих кодексов, с точки зрения их действительного соответствия принципам марксистского понимания права и задачам практического строительства социализма, и основной переработки, соответственно с этим, их в соответствующих частях.

Тов. Курский пишет о плановом строительстве, как основной характерной для третьего пятилетия Советской власти черте нашей работы. Именно, для наиболее целесообразной и успешной работы в этой области выдвигает он на первый план переработку нашего права в целях его приспособления к новому периоду, как основную задачу работников суда.

Тов. Стучка рисует истекшее 10-летие, как эпоху напряженнейшей, колоссальнейшей работы тысяч судебных работников, работы часто незаметной, но тем не менее крупнейшей в своих итогах. В то же время тов. Стучка начинает свою статью с указания, что на первый взгляд мы как бы топчемся на одном месте, поскольку вынуждены сейчас вновь поставить перед собой основные проблемы права во всех отраслях его практического применения—и в области уголовного права, и в области гражданского права, и в области процесса. Основной задачей, которая при этом должна быть разрешена, тов. Стучка ставит, равным образом, теоретическую проработку основных исходных принципов с точки зрения соответствия их марксистской методологии после эпохи полустихийного строительства за истекшие годы. Марксистскую теоретическую проработку действующих систем права ставит как основную задачу, таким образом, и тов. Стучка.

Не случайно, конечно, такое совпадение именно сейчас, на рубеже 10-летия существования Советской власти. С своей стороны, мы не только целиком и полностью присоединяемся к необходимости постановки этих проблем именно так, но с еще большей настоятельностью хотим подчеркнуть именно этот, а не какой-либо иной характер необходимого пересмотра.

В другой статье и в другом месте (см. юбилейный № «Революции Права») мы более подробно останавливаемся на этой проблеме. Здесь нам хотелось бы, однако, показать нашим работникам юстиции, как непосредственно практическим работникам, насколько необходим такой пересмотр и насколько сами они—мы в этом глубоко убеждены,—по существу, давно уже подошли к сознанию необходимости такого пересмотра. В основном вопросе нашего судострой-

ства проблема реформы народного суда не раз вставала перед нами за последние годы, она вставала перед нами тогда, когда мы ставили вопрос о расширении подсудности народного суда, она вставала перед нами тогда, когда мы ставили вопрос о необходимости или возможности организации такой судебной ячейки на периферии, которая бы еще ближе подошла к трудящимся массам, еще теснее связалась с ними в их непосредственной жизни и непосредственном быту. С другой стороны, не раз практические судебные работники ставили вопрос о разгрузке суда от ряда мелких дел, в частности, уголовных дел частного обвинения; вставал вопрос и о возможности создания суда, который бы в деревне разрешал мелкие гражданские дела.

Что же это означает? Это означает то, что нами далеко не разрешена еще полностью основная проблема—создание доступного для населения пролетарского суда. Она разрешена нами лишь постольку, поскольку мы создали пролетарский суд, но она не разрешена, как задача создания суда, который бы был тут же, под руками, под боком у населения, был бы его судом. Нам скажут, а что же тут принципиального, что бы нуждалась в специальной глубокой переработке, тем более с точки зрения революционного марксизма; разве не ясно, что здесь весь вопрос в недостаточности развитой судебно-следственной сети, что фактически весь вопрос, быть может, только в недостатке соответствующих материальных средств? Это далеко не так. Споры о задачах суда, которые были между нами за истекшее 10-летие, могут, правда, считаться более или менее разрешенными с момента издания «Основ судостроительства» 1924 г. Однако, все те основные четыре задачи, которые там формулированы в ст. 1, действительно ли они разрешены нами, нами учтены в практической работе по судостроительству. Ибо мы не разрешили вопроса: как же нужно построить наш суд, чтобы он в своей повседневной работе мог правильно и действительно полностью отвечать всем этим четырем правильно сформулированным теоретическим задачам. Ибо мы строили наше судостроительство раньше, чем окончательно и четко формулировали эти основные цели суда, и, во всяком случае, не проработали, не обсудили, не уяснили до конца вопроса, что еще нужно сделать с нынешней системой суда, чтобы она полностью отвечала этим четырем постановленным задачам.

Возьмем первую задачу, задачу охраны революции и ее завоеваний. Эту задачу теперь несет губернский суд, наследник бывших революционных трибуналов. Однако, едва ли можно признать, что он несет ее в той мере, как несли старые революционные трибуналы. Не случайно, что большую часть этой работы несет ОГПУ. Причина здесь не только случайная, причина в том, что наш губернский суд построен так, что он не дает гарантии ни быстроты, ни жесткости судебной расправы. Много времени понадобилось в свое время, чтобы приспособить революционные трибуналы именно к этой задаче, к которой они совершенно не были приспособлены в период создания первых трибуналов в 1917 году. Нам надлежит сейчас проверить организацию губернских судов с точки зрения именно этой задачи—приспособить их и осознать со всей последователь-

ностью, свойственной марксистской и большевистской логике, вопрос о том, как должен быть реформирован в этом отношении губернский суд.

Ибо далеко не тайна, что здесь мы все еще находимся в плену у старых фетишей либерального состязательного процесса, не тайна, что губернский суд на деле гораздо больше дает гарантий обвиняемым, чем любое рассмотрение дела в народном суде. На деле, другими словами, мы имеем в губернском суде прямо обратное тому, что должно быть.

Вторая задача—охрана завоеваний трудящихся и их интересов, общественное воспитание трудящихся в направлении укрепления в них трудовой дисциплины, их правовое воспитание. Эти задачи в первую голову, конечно, должны были пасть на долю народного суда. Для этого его нужно построить так, чтобы он всегда являлся органом, ведущим за собой аудиторию слушающих судебный процесс он должен реально представлять собой тот воспитательный рычаг, при помощи которого руководящий авангард пролетариата мог бы вести за собой остальные, недостаточно еще в культурно-политическом отношении выросшие массы, вести их за собой в области быта, в области повседневного труда, в области повседневной жизни. В то же самое время среди громаднейшей массы разбираемых им гражданских дел он должен уметь строго соблюдать и проводить основную идею Владимира Ильича о единстве судебной политики с общей политикой Советской власти. «Суд у нас пролетарский,—говорил Владимир Ильич,—суд должен знать, что такое государственный капитализм, и в каких пределах мы его допускаем».

В полной ли мере наш нынешний народный суд с точки зрения его структуры отвечает этим задачам? Если он и отвечает, против чего, конечно, нельзя спорить, то все же, особенно в области гражданских решений, в полной мере этой согласованности нет. Мы не можем, положив руку на сердце, сказать, что мы ручаемся, с указанной выше точки зрения, за каждое судебное решение, за каждый приговор. В гражданских же делах старые пережитки и традиционные воззрения буржуазного права имеют еще громадную силу. Вполне прав т. Стучка, когда пишет о том, что этим грехом—преклонением перед фетишизмом буквы закона—в частности, в большей степени страдают молодые работники суда, чем наши старые судебные работники. Ученость терминов нашего Гражд. Кодекса пугает наших судей, и всякое умелое жонглерство юридическими терминами нашего ГК производит на них впечатление. Здесь работа должна быть произведена большая в направлении освобождения наших работников из этого юридического плена под лозунгом «шире дорогу непосредственному здравому смыслу и правильно выраженному классовому чутью». Наши народные суды должны подлинно сделаться учителями быта и защитниками и проводниками основных идей пролетарской политики в реальном, повседневном жизненном бытовом строительстве нашего хозяйства и жизни в порядке применения наших гражданских и иных законов к практическим потребностям и злобам дня.

И уже, во всяком случае, следует признать, что наш народный суд при всех его хороших качествах все же в полной мере далеко еще не «освоен» трудящимся населением, как именно свой суд, как суд рабочих и крестьян, им близкий, им понятный и доступный. Проверка структуры народных судов с этой точки зрения в целях его действительного приближения к массам, хотя бы путем создания особой, иной судебной ячейки, может быть другого типа, чем наш нынешний народный суд, но внедренный непосредственно в самую гущу населения, вместе с разрешением труднейшей проблемы возможности реального контроля и

реального руководства этой еще более мелкой судебной ячейкой остается перед нами, как еще одна проблема, которую, помимо всех вышеуказанных, мы должны перед собой поставить и решить.

Должно или не должно идти на создание такой ячейки, о чем сейчас так много говорят? Мы думаем, что должно идти, не боясь, что там будут вкривь и вкось решать дела, что мы этим понизим юридический уровень решений наших судов, даже, что мы поставим под удар основные принципы нашей политики. Эта последняя опасность, конечно, самая серьезная, но эта опасность представляет собой не что иное, как отражение общей опасности, которая стоит перед пролетариатом, строящим новую жизнь в крестьянской стране с подавляющим большинством мелких хозяев. И все же от этих трудностей мы не отступаем в еще более крупных проблемах нашего строительства. Тем менее оснований бояться поставить и попытаться разрешить эту проблему в области суда. Все эти трудности нам не кажутся все же непреодолимыми, и во всяком случае, опыт в этой области должен быть сделан.

Радикальная реформа ждет нашу систему в ее верхнем звене, когда с созданием областных судов с кассационными функциями, вопрос о единстве судебной практики снова получит чрезвычайную остроту. Мы подходим тут сразу же к другой проблеме. Что такое судебная практика и это единство? Если вопрос идет о сохранении единой судебной линии в области репрессии, то для его разрешения достаточно двух условий: первое—правильно поставленного систематического надзорного контроля над решенными делами и второе—правильного и своевременного регулирования судебной практики путем указаний судам, как должен действовать суд в отношении той или другой категории уголовных дел и в отношении той или другой группы гражданских дел. Нам кажется, что ошибка текущего периода, в особенности его последних лет, была в излишнем увлечении казуистическим толкованием отдельных статей, в частности, гражданского права. Старый тип сенатских решений и сенатских толкований снова сам собой как-то всплыл на поверхность, с ссылками на одну статью, противопоставлением одной статьи другой статье и стремлением вывести из этого какой-либо общий вывод на основании голых логики или голого логического анализа этих статей, а не исходя из основной политики, которую преследует наше гражданское законодательство в целом. То же самое можно сказать в отношении уголовных дел. Этим фетишизм буквы, способный только родить мертвечину, схоластику, своеобразно юридическое буквеедство, должен быть изжит полностью.

В этой области мы стоим, по существу, перед необходимостью производства коренной реформы в этой практике, и едва ли уж такая беда произойдет от распыления нынешней кассационной работы Верховного Суда на работу его 6 отделений, какими фактически будут областные суды.

От постановки вопроса о необходимости проделать эту реформаторскую работу, при чем проделать, исходя именно из ясного и четкого сознания принципиальных задач суда, мы позволим себе перейти к намечению тех же перспектив и обоснованию той же необходимости коренной проработки и переработки наших кодексов, с точки зрения революционного марксизма, в других отраслях права. На первом месте здесь, конечно, должно быть поставлено наше гражданское право. Недаром лучшие его знатоки характеризуют его как кодекс буржуазно-правовых институтов, лишь кое-где одобренный некоторыми «принципиальными» статьями, вроде 1, 4 и др. Тот же тов. Стучка в своем недавнем вышедшем труде «Введение в гражданское право»

ставит всю эту проблему во весь ее рост. И нет ни малейшего сомнения, что именно так она и должна быть поставлена, как проблема реформы всего нашего гражданского свода, с точки зрения основных начал и принципов хозяйственного строительства в его динамике, а не только статике 1922 г. с соответствующими дополнениями и прибавлениями последующих лет. Наконец, ту же проблему мы ставим целиком в области уголовного права. Мы считаем, что пора совершенно открыто заявить,—а мы глубоко убеждены, что это так,—что наш Уголовный Кодекс, построенный по принципу «до» и «не ниже», не отвечает основным принципиальным воззрениям научного марксизма на сущность преступления и меры борьбы с ним. Мы не знаем ни одного аргумента, которым можно было бы сейчас, с точки зрения революционного марксизма, обосновать принцип «до». Почему, в самом деле, должно преследовать взятку, или подлог, или убийство лишением свободы до 8 лет или до 4 лет? Почему кража простая должна преследоваться месяцами, а конокрадство преследуется годами? Вся эта «арифметика» нам представляется теоретически не выдерживающей ни малейшей критики. Это было нужно в свое время, когда нужно было от сплошной свободы судейского усмотрения трибуналов и совнарсудов перейти к некоторой унификации для того, чтобы взять в руки суды, приучить их быть послушным орудием в руках государственной власти. Но с точки зрения непосредственной задачи борьбы с преступностью, мы, повторяем, не видим аргументов, которые бы оправдывали эти принципы «до» и «не ниже». Нам более целесообразной представлялась бы постановка дела уголовной репрессии так, чтобы определенные категории преступлений влекли за собой длительные сроки лишения свободы, однако, без точного определения их предела. Нам скажут, что это тоже не новость, что это взято из буржуазного арсенала, ибо неопределенные приговоры существуют и в Западной Европе. Возможно. Но нас это, во всяком случае мало интересует. Вместе с тем должна быть широко развита система мер морального и общественного воздействия, организация принудительных работ не в той жалкой форме, в какой они существуют сейчас у нас. И, как самое жесткое средство самообороны, должен быть сохранен расстрел, как мера физического уничтожения. Так представляются нам три метода воздействия на совершившее преступление лицо. Соответствующая переработка должна быть проделана и в общей части.

И, наконец, наш процесс. Здесь мы оспариваем этот процесс так, как он сложился сейчас и в народном суде,

и в суде губернском: оспариваем принцип обязательности защиты, в особенности нынешней, классово-враждебной, буржуазной защиты в нашем суде, оспариваем принцип состязательности в его наиболее развитой форме, не видим нужды в точном соблюдении чистоты кассационного принципа. Доступность и понятность процесса, с изгнанием всякого фетишизма, должны быть достигнуты во что бы то ни стало.

Если же мы от этой основной области уголовного и гражданского права перейдем к другим отраслям, мы увидим, что и там нужно проделать ту же переработку. Вспомним наше земельное право, об основных принципах которого спорили так резко еще в комиссии последней сессии ЦИК; вспомним семейное право, вокруг которого так ломали копья сторонники различных точек зрения на регистрацию и брак, при чем обе стороны апеллировали к марксизму,—всюду мы видим необходимость соответствующей систематизации и соответствующей проработки.

Период, который мы сейчас переживаем, принято именовать периодом реконструктивным в отличие от восстановительного периода второго 5-летия нашего хозяйства. Если во втором 5-летии мы восстанавливали наше хозяйство, ставили задачей достигнуть довоенного уровня, то сейчас мы его переделываем заново. Те крупные вложения, которые уже имели место и будут иметь место в течение ближайшего 5-летия, имеют задачей по существу вглубь, в нутре своем, в основных своих исходных предпосылках переделать самое строение нашей хозяйственной жизни путем индустриализации страны, путем глубокого переоборудования основных отраслей нашей промышленности.

В такой же реконструктивный период должны мы вступить и в области нашего права. Такие же крупные вложения марксистской мысли и марксистского сознания мы должны сделать по отношению к отдельным отраслям права в его письменном выражении. Вот почему так совпал этот период с периодом планового строительства, о котором писал тов. Курский. Вот почему еще раз прав тов. Стучка в своем призыве к теоретическому оплодотворению нашей практики.

На рубеже этой новой работы мы полагаем, что то, что мы сумели сделать до сих пор, дает нам гарантию в том, что это новое дело мы равным образом с успехом закончим.

Н. Крыленко.

Дальнейшим развертыванием советской демократии искореним бюрократизм, улучшим и удешевим государственный аппарат, приблизим его к рабоче-крестьянским массам.

Берегите советскую копейку, режьте непроизводительные расходы, изгоняйте излишества!

Через индустриализацию и кооперирование миллионов крестьянских хозяйств — к социализму.

Советское законодательство на грани второго десятилетия диктатуры пролетариата.

I. Революция права.

Новый политический и хозяйственный строй, возникший из недр Великой Октябрьской Революции, потребовал нового законодательства.

Когда мы свергли буржуазный строй с его эксплуататорским правом, мы неизбежно поставлены были перед необходимостью упразднить оставшиеся нам в наследство 16 томов свода законов Российской империи со всеми к ним приложениями и разъяснениями и отменить права прошлого времени, которые в новой обстановке никакого применения на практике найти себе по могли. От правового строя царской эпохи и ничем в основном не отличающегося от него строя эпохи так называемого временного правительства, с февраля по октябрь 1917 года, у нас не осталось камня на камне.

Иначе и быть не могло, ибо, взяв в свои руки политическую власть, пролетариат должен был разбить вдребезги весь аппарат векового угнетения народных масс, а в этом аппарате виднейшее место всегда занимала система права, которое отражало социальный и политический строй помещиков и капиталистов и которое целиком поэтому было построено на священной, неприкосновенной собственности на орудия производства, представляющей из себя основу основ всего буржуазного правопорядка.

Октябрьская Революция пассивным путем разорвала непрерывность правопорядка. Она провозгласила основной принцип, что единственным источником прав и обязанностей являются законы революции, декреты и постановления Советской власти. Она заложила основания для создания нового права, приспособленного к живым силам исторического развития.

Новые социальные задачи победившего в 1917 году рабочего класса определили собой и новое содержание революционного права. Советское законодательство в основном имело и имеет своей задачей регулирование хозяйственной жизни, строящейся на началах социализма, и охрану органа этого социалистического строительства — диктатуры пролетариата. Оно, естественно, построено на началах, диаметрально противоположных основам законодательства буржуазного общества, где все законы направлены к всемерной защите «священной, неприкосновенной, неотъемлемой» частной собственности, как движущей силы капитализма.

Согласно Конституции Союза ССР и входящих в его состав союзных республик, вся полнота политической власти в центре и на местах принадлежит управляющим страной через систему советов пролетариату и трудовому крестьянству, при чем руководство управлением государством обеспечено за пролетариатом, а буржуазные элементы страны лишены всяких политических прав.

В. И. Ленин гениально разоблачил фикцию свободы и равенства всех перед буржуазным законом и лицемерную ложь буржуазии о беспристрастном, внеклассовом, объективном праве, одинаково, якобы, справедливом для всех

социальных групп, одинаково, якобы, защищающем интересы господствующих и эксплуатируемых классов. Мы все помним, что Владимир Ильич, касаясь, в частности, брачных и семейных законов царской эпохи, писал:

«Советская республика, республика рабочих и крестьян, смела эти законы сразу, не оставила камня на камне в постройках буржуазной лжи и буржуазного лицемерия. Долой эту ложь! Долой лжецов, говорящих о свободе и равенстве для всех, пока есть угнетенный пол, пока есть угнетающие классы, пока есть частная собственность на капитал, на акции, пока есть сытые, своими излишками хлеба кабялящие голодных! Не свобода для всех, а борьба с угнетателями, эксплуататорами, уничтожение возможности угнетать, эксплуатировать. Вот наш лозунг».

Под этим лозунгом рабочий класс и стал создавать свое право, и к концу первого десятилетия Советской власти мы можем совершенно определенно сказать, что такое, этим лозунгом проникнутое, на этом лозунге построенное, наше, отличающееся от буржуазного, советское право, как право переходной к коммунизму эпохи, создано.

В руках победившего класса право является одним из мощных орудий его классовой борьбы. Владимир Ильич учил нас, что мы, как коммунисты, должны овладеть всеми формами революционной борьбы, а одной из таких форм в руках победившего класса, несомненно, является право с его новым революционным содержанием.

Глубоко ошибочно было бы мнение, что наше право строилось и строится по методам буржуазного права и по существу мало чем отличается от последнего.

«Понятие советского права — слишком серьезная вещь, — так пишет П. И. Стучка в книге «Революционная роль права и государства», — чтобы так легкомысленно с ним обращаться, ибо это не более, не менее как революционное право пролетариата в борьбе против контр-революционного права буржуазии».

Тот, кто стал бы отрицать революционную роль нашего права во всех этапах его развития, тот обнаружил бы полное непонимание сущности пролетарской революции и организационных форм советского строительства.

С первых дней существования Советской власти наше право отражало и оформляло происшедшие изменения в классовых отношениях, защищало классовые стремления пролетариата и беднейшего крестьянства, придавало этим стремлениям всеобщую значимость, закрепляло их в виде декретов и внедрением их в сознание широчайших масс трудящихся, имело, в свою очередь, воздействие на эти массы, поддерживая их революционный энтузиазм и крепя волю рабочего класса и трудового крестьянства к продолжению борьбы и к окончательной победе.

Исторические декреты Советской власти о мире, о земле, о власти, принятые в ночь с 25 на 26 октября 1917 года в Смольном на 2-м Всероссийском Съезде Советов, всем своим революционным содержанием и своей внешней формой говорят о революционном значении этих первых законодательных актов победившего пролетариата. Изму-

ченая империалистической войной, голодная, нищая страна, в лице взявшего власть рабочего класса выражает в этих декретах стремление широчайших слоев революционного пролетариата и крестьянства.

Целая система законодательных актов той эпохи создала переворот в хозяйственных отношениях, экспроприровав помещиков и капиталистов. Декрет о национализации земли, промышленности, флота, железных дорог, банков, издательского дела и т. д. оформил решивший судьбу капитала сдвиг в экономике страны.

Содержание этих декретов является живым делом революционного рабочего класса, приступившего в Октябре 1917 года к построению новой системы производственных отношений без эксплуатации человека человеком, на основе свободного сотрудничества свободных пародов.

Все законодательство эпохи так называемого военного коммунизма представляет собой акты борющегося с контр-революцией пролетариата, использующего каждый момент передышки для хозяйственного строительства, вкладывающего в свои декреты всю силу революционной пропаганды, всю мощь классовой ненависти к врагу и стремление к решительной победе. Любой декрет этой эпохи, как: декреты об отмене права частной собственности на недвижимость в городах, декрет о социализации земли, об организации деревенской бедноты, об аннулировании займов, о Рабоче-Крестьянской Красной армии, о дезертирстве, об отделении церкви от государства, о труде, о социальном обеспечении трудящихся, о бесплатном детском питании, о бесплатном отпуске предметов широкого потребления, о введении обязательного совместного обучения, о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР и т. д., — является важнейшим историческим памятником революционного творчества пролетариата. Один уж этот, далеко не полный, перечень декретов эпохи военного коммунизма говорит о их революционном содержании.

Новый строй общественных отношений выковывался и выковывается пролетариатом сочетанием всех ведущих к цели мероприятий, среди которых далеко не последнее место принадлежит революционному праву. Как общие цели и задачи пролетариата в его политике не имеют ничего общего с политикой побежденного класса, так и содержание советского права должно резко отличаться от права пизвергнутой буржуазии. Не может быть и речи о якобы буржуазном существе нашего права.

Великий Октябрь произвел крупнейший переворот, революцию, в буквальном смысле слова, в области права, как и во всех других областях.

II. Введение новой экономической политики и основные нормы советского законодательства.

Как в дальнейшем продолжалось развитие нашего права и какова была его связь со всеми производственными отношениями пролетарского государства?

Постановление X Съезда Партии в марте 1921 года положило начало периоду так называемой новой экономической политики.

Чем новая экономическая политика, главным образом, характеризуется?

Сочетанием государственного социалистического хозяйствования на основе национализированных командных высов с участием в обороте страны мелких товаропроизводителей, способствующих развитию производительных сил. Допущение, наряду с хозяйственной деятельностью пролетарского государства частной инициативы и частного

предпринимательства, в известных ограниченных пределах, естественно, вызвало переустройство в области нашего права. И действительно, 1922 год является годом большого и исключительного законодательного творчества, годом создания твердых законодательных норм, которые отражают существующий строй хозяйственных отношений и которые способствуют восстановлению и дальнейшему развитию нашей экономики.

3-я и 4-я сессии ВЦИК IX созыва в 1922 г. приняли ряд уже не отдельных декретов, уже не отдельных законодательных актов, а кодексов, в которых изложена система нашего права переходного периода в полном соответствии с задачами НЭП'а в условиях диктатуры пролетариата.

В течение 1922—1923 г.г. мы получили Земельный и Лесной Кодексы, Гражданский Кодекс, Кодекс Законов о Труде и Уголовный Кодекс. В течение того же времени были разработаны Положение о Судеустройстве, Устав железных дорог, Положения о векселях; было принято несколько основных декретов о государственной торговле и промышленности, о кооперации и пр. Все эти юридические акты, вместе взятые, являются ничем иным, как правовым оформлением происшедшего в экономике сдвига.

Что основным образом сделал Земельный Кодекс? Он закрепил неизбежность национализации земли, указав, что «все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они ни состояли, составляют собственность пролетарского государства», и что «право на пользование землей для ведения сельского хозяйства имеют все граждане (без различия пола, вероисповедания и национальности), желающие обрабатывать ее своим трудом»; он закрепил завоевания аграрной революции, когда восставшее крестьянство переделало все помещичьи земли, изгнав помещиков из их насиженных гнезд; он предоставил твердые гарантии трудовому землепользованию; он воспретил в интересах укрепления земли и развития производительных сил деревни частые переделы земли; он определил порядок и условия землеустройства и урегулировал использование государственных земельных имуществ. Иными словами, Земельный Кодекс подвел итоги сложившегося правопорядка в деревне, закрепив в законе и итоги уравнительного распределения земель после Октябрьской Революции и результаты мероприятий Правительства в целях насаждения основ социалистического землепользования. Несколько позже особым законом права на трудовое землепользование были распространены и на трудящихся иностранцев, закономерно поселяющихся у нас для ведения сельского хозяйства. Отражая политику пролетарского государства в крестьянском вопросе, как одном из основных вопросов диктатуры пролетариата, советский Земельный Кодекс закрепляет смычку пролетариата с трудовым крестьянством.

В мае 1922 г. ВЦИК принял постановление об «Основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», и спустя несколько месяцев после этого, в том же году, Гражданский Кодекс, который развивает основные мысли этого постановления.

В общей системе нашей сложной хозяйственной жизни, которая сочетает элементы социалистического строительства с элементами частно-капиталистического хозяйства, регулятивная роль Гражданского Кодекса имеет исключительно большое значение, поскольку в Кодексе резко очерчена социальная природа нашего хозяйственного права. Красной нитью по всему Гражданскому Кодексу проходит

мысль о том, что критерием правомерности осуществления отдельных статей Кодекса является не что иное, как социально-хозяйственное назначение права. Вне использования прав в соответствии с их социально-хозяйственным назначением, заключающимся в поднятии производительных сил страны, нет и не может быть законной охраны этих прав.

Гражданский Кодекс в ряде отдельных имущественных прав вводит собственность, залог, наследование и другие институты, которые, как институты вообще, хорошо известны и дореволюционному праву, и которых почти не знал период так называемого военного коммунизма. Однако, наш правопорядок в области имущественных взаимоотношений эпохи НЭП'a ни в малейшей степени не может и не должен быть рассматриваем как восстановление дореволюционного права. Нет и не может быть никакой преемственности между священной неприкосновенностью частной собственности 1-й части X тома свода царских законов, целиком построенной на той мысли, что личность почти безраздельно распоряжается своей собственностью, и нашей системой, которая предоставляет ограниченную частную собственность «в пределах, установленных законом, в целях развития производительных сил» и с изъятием из частной собственности основных орудий производства, национализированных советским государством.

Крупнейшие фабрики и заводы, земли, недра, рудники, железные дороги, леса и пр. уже принадлежат не индивиду, но самодержавной личности, составляющей главную «добродетель» буржуазного строя, а государству, т.е. обществу в целом, ибо только организованное общество может взять в свои руки господство над экономикой и этим выполнить материальную задачу пролетарской революции.

Дореволюционные гражданско-правовые взаимоотношения ликвидированы полностью. От царских законов, отражавших хозяйственные отношения помещичье-дворянской России, не осталось и следа.

Рабоче-Крестьянское Правительство построило свои гражданские законы, как и вообще все другие законы, применительно к своим социальным и политическим задачам. Достаточно указать на ст. 6 вводного декрета к Гражданскому Кодексу, которая воспрещает толкование постановлений кодексов на основании законов свергнутых правительств, чтобы понять резкую грань, отделяющую наше гражданское законодательство от дооктябрьского законодательства.

Субъект частных имущественных прав, по нашему Кодексу, пользуется ими лишь в том объеме, который положительно и определенно указан в законе. В связи с этим находится и тот принцип, что Гражданский Кодекс не признает абсолютного частного права, которое охватывает все возможные правомочия лица над вещью, кроме тех правомочий, которые исключены специальным постановлением закона, как это мы видим в буржуазном праве. Предоставляемые нашим Кодексом частные права содержат в себе, наоборот, лишь те правомочия которые указаны в самом Кодексе. Все остальные правомочия принадлежат государству. Отсюда презумпция государственной собственности, установленная нашей судебной практикой, какой буржуазное право, конечно, не знает.

Расширительное толкование Кодекса допускается исключительно только в интересах государства и трудящихся масс. Юридические сделки, направленные к явному ущербу для пролетарского государства, равно как, между прочим, и имеющие иную юридическую природу кабальные сделки, заключенные с использованием крайней нужды другой стороны, признаются нашим Кодексом недействительными. Бывшие собственники, имущество которых было экспро-

прировано на основании революционного права или вообще перешло во владение трудящихся до мая 1922 г., лишены по Гражданскому Кодексу права истребовать это имущество, чем право революционного пролетариата нанесло решительный удар индивидуалистическим теориям буржуазных юристов о преемственности права.

Отдельно взятые институты нашего гражданского права, как право залога, право застройки, аренда, наследование и т. п., имеет у нас свои специальные особенности. Возьмем, например, так называемое право залога. Оно также имеет ярко выраженную социальную природу, ибо среди привилегированных кредиторов, имеющих преимущественное право удовлетворения перед правом залогодержателя, мы видим на первом месте в Гражданском Кодексе взыскателей заработной платы, средств содержания и платежей по социальному страхованию. Если мы возьмем наследственное право, то оно резко ограничено в смысле определенного, весьма узкого круга наследников.

За государством закреплены основные отрасли национализированного хозяйства. Это—база социалистического строительства, наряду с чем развивается товарный оборот, вольный рынок и товарное хозяйство 22-х миллионов крестьянских дворов.

В Гражданском Кодексе, предоставившем отдельные права частным лицам, вплоть до права собственности, выражена основная сущность и пределы сотрудничества пролетарского государства с частной инициативой в целях скорейшего восстановления и дальнейшего развития производительных сил страны в интересах построения социализма.

Что сделал Кодекс Законов о Труде, принятый в 1922 году?

Он определил порядок и условия применения наемной рабочей силы в нашем пролетарском государстве. Он является по сути дела великой хартией, завоеванной пролетариатом в области трудовых взаимоотношений, устанавливая права трудящихся, за которые пролетарии других стран ведут и сейчас жестокую борьбу. Трудовой Кодекс закрепляет основные гарантии и компенсации трудящихся, регулирует рабочее время, время отдыха, определяет порядок применения труда женщин и подростков, излагает систему охраны труда, систему разрешения трудовых конфликтов и основных положений социального страхования, при чем «все договоры, — как гласит Кодекс в одной из своих статей, — и соглашения о труде, ухудшающие условия труда, сравнительно с постановлениями Кодекса, недействительны». Размеры вознаграждения за труд не должны быть ниже обязательного минимума оплаты, определяемой на каждый данный период соответствующими государственными органами; рабочие и служащие, временно утратившие трудоспособность, сохраняют за собой место в учреждении или предприятии, в котором они работали, на определенный законом срок. Продолжительность нормального рабочего времени, как в производстве, так и в вспомогательных работах, необходимых для производства, не может превышать восьми часов, а накануне дней отдыха и праздничных дней продолжительность рабочего дня не может превышать шести часов. Лицам, работающим по найму, в обязательном порядке один раз в год предоставляется очередной, оплачиваемый предприятием, отпуск. Этим же Кодексом введено обязательное за счет предприятий, учреждений и частных лиц, пользующихся наемным трудом, страхование всех работающих по найму, независимо от характера и длительности их работы и способа расплаты с ними. Каждому

трудящемуся, даже при уплате напимателем причитающихся с него страховых взносов, в случае временной утраты трудоспособности, независимо от причин, ее вызвавших, обеспечивается пособие в размере не ниже фактического его заработка к моменту утраты трудоспособности. Пособие выдается в случае рождения ребенка; пособие получает и безработный, при чем предельный срок выдачи пособия не может быть менее шести месяцев.

Профессиональные союзы по советскому Трудовому Кодексу наделены правом представительства перед различными органами Советской власти от имени работающих по найму, при чем все государственные органы обязываются оказывать им всяческое содействие. Ничего подобного нет и не может быть там, где господствует капиталистическая система производства.

За соблюдением законных гарантий применения рабочей наемной силы следят специальные органы инспекции труда, а виновные в нарушении Кодекса Законов о Труде привлекаются к ответственности по Уголовному Кодексу.

Уголовное законодательство нашей Республики имеет своей основной задачей охрану социалистического государства и установленного в нем правопорядка от общественно-опасных действий путем применения к лицам, их совершившим, указанных в законе мер социальной защиты. Всякое действие или бездействие, которое будет направлено против советского строя или которое нарушает наш правопорядок, является, конечно, общественно-опасным. Вот почему как содержание тех или иных статей Уголовного Кодекса определяет сущность социально-опасных действий, так и характер отдельных мер социальной защиты зависит от общих целей и конкретной обстановки нашего социалистического строительства. Таким образом, мы и здесь применяем диалектический метод, как применяем его в построении всего нашего права переходной эпохи.

Теория пивы и вменяемости, одна из основных теорий уголовного права буржуазии, у нас заменена учением о защите государства от общественно-опасных действий. Отброшены целиком те принципы, на которых строится уголовная политика буржуазных государств, — принципы устрашения и возмездия. Взамен этого мы имеем в нашем уголовном законодательстве отчетливо выявленный и выдвинутый на первый план принцип трудового перевоспитания и исправления совершивших социально-опасные действия лиц.

Сложившийся в обстановке НЭПа новый правопорядок потребовал введения твердых гарантий судебной защиты предоставленных государством частно-имущественных прав, разрешения имущественных конфликтов и строгого проведения начал революционной законности. Нужно было соответствующим образом построить и нашу судебную политику по уголовным и гражданским делам, нужно было для этого соответствующим образом построить наш суд и наш судебный процесс.

В том же 1922 году было выработано Положение о Судеустройстве. Оно вводит основы деятельности системы единого народного суда в целях ограждения завоеваний пролетарской революции, обеспечения интересов государства, прав трудящихся и их объединений. Суд построен по простой системе с обязательным участием народных заседателей, которые разрешают все вопросы суда на тех же правах, что и сам судья, и участвуют в уголовном и гражданском процессе вплоть до вынесения приговора и реше-

ния. Единая система судебных учреждений в основном сводится к народному суду, губернскому суду и Верховному Суду.

Вот что говорит программа нашей Партии о нашем суде:

«Взяв всю власть в свои руки и упразднив без остатка суды прежнего устройства, пролетарская революция, вместо формулы буржуазной демократии «выборность судей из народа», выдвинула классовый лозунг «выборность судей из трудящихся и только трудящихся» и провела его во всей организации суда, уравнив вместе с тем оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отношении обязанностей судей. Создав единый народный суд взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства с множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения, и устранила всякую волокиту ведения дела».

Положение о Судеустройстве, принятое в 1922 году, в известной мере содействует развитию и дальнейшему укреплению суда, как твердого оплота строительства социализма. Он постепенно стал рабочим судом по своему составу, по методам своей работы, по целям и задачам своей деятельности.

Одновременно с введением Положения о Судеустройстве, Советская власть утвердила Положение о Государственной Прокуратуре, долженствующей стоять на страже революционной законности.

В 1922—23 г.г. были изданы, наконец, Уголовно-Процессуальный Кодекс и Гражданско-Процессуальный Кодекс, определившие новый, во многом отличающийся от буржуазных кодексов, порядок судопроизводства в рабоче-крестьянском суде, так же, как и остальные наши кодексы, отразившие классовую линию советского законодателя.

Нет никакой возможности охарактеризовать в одной статье наше советское законодательство на протяжении истекшего десятилетия. Мы можем только бегло указать еще некоторые законодательные акты, находящиеся в теснейшей связи со всей нашей социально-хозяйственной системой. Мы имеем в виду Устав железных дорог, который определил порядок и условия действия национализированного железнодорожного транспорта; основной декрет о промышленности и торговле, определивший порядок деятельности советского государства, как главного участника гражданского оборота и строителя социализма, и пределы допустимости предпринимательской деятельности частных лиц и учреждений; положение о векселях, которое регулирует обращение простых и переводных векселей, являясь неизбежным дополнением законодательства, определяющего деятельность национализированных кредитных учреждений, в частности, Госбанка, и действующих применительно к условиям НЭПа.

Мы не можем также совершенно обойти молчанием тот факт, что задолго до того, как Советская власть вообще приступила к изданию Кодексов, еще в 1918 году, в одной области, а именно в области брачного и семейного права, был уже издан Кодекс законов. Как известно, в этой области от царских законов в советском государстве, как и от всех других старых законов, осталось совершенно пустое место. Брачно-Семейный Кодекс уже в 1918 году был построен на основах полного раскрепощения женщины, уравнивания ее в правах с мужчиной, признания законным только гражданского брака, полного уравнивания в правах внебрачных и брачных детей, полной свободы разводов и т. д.

Вот в общих чертах наше законодательство к началу 1923 года.

Совершенно очевидно, что в противоположность буржуазному праву, которое обслуживает интересы частной

собственности и направлено целиком к защите буржуазии, наше право, созданное к 1923 г., защищает и охраняет интересы городского рабочего и трудового крестьянина,— и в этом заключаются основные отличительные черты нашего советского законодательства.

III. Основные вехи дальнейшего развития советского законодательства.

Созданная таким образом система нашего права целиком, однако, не застыла в тех своих формах, в каких оно было выработано в начале НЭПа. Оно постепенно изменяется и дополняется законодательными новеллами, способствующими лучшей организации социалистического хозяйства, большему укреплению экономической мощи пролетарского государства, облегчающему строительство социализма вообще.

Мы попытаемся изложить дальнейшее развитие нашего законодательства под тем же углом зрения связи нашего законодательства с советским социалистическим строительством, разумеется, поскольку это позволят размеры журнальной статьи, чтобы дать хотя бы общую характеристику тенденций развития нашего права в наиболее важных областях нашей текущей деятельности.

Как шло развитие прежде всего наших основ государственного устройства? По мере экономического и политического роста Советской республики в обстановке капиталистического окружения, потребовалось внести ряд изменений, применительно к общим началам нашего государственного строительства, в Конституцию РСФСР, опубликованную в июле 1918 года. Объективная обстановка существования ряда советских республик, как РСФСР, УССР и т. д., повлекла за собой необходимость объединения их в Союз Советских Социалистических Республик, который был бы способен обеспечить и внешнюю безопасность и внутреннее хозяйственное и социалистическое строительство и свободу национального развития народов.

Эта задача выполнена принятием на 2-й сессии ЦИК Союза 6 июля 1923 г. Конституции Союза ССР на основании принятого I Съездом Советов Союза договора об образовании Союза ССР. Окончательное утверждение Союзной Конституции составлялось на II Съезде Советов Союза 31 января 1924 г.

В соответствии с основами Конституции Союза построены и конституции отдельных союзных республик, образующих мощный Союз строящих социализм пролетарских государств. В связи с этим в самых сложных областях нашего законодательства разработаны и разрабатываются за последние годы союзные основы, задача коих—служить директивой при разработке соответствующих кодексов в союзных республиках. Мы имеем уже в настоящее время основы уголовного законодательства Союза, союзные основы уголовного процесса, союзные основы судостроительства и в процессе разработки находятся сейчас союзные основы гражданского права и союзные основы земельного права.

Октябрьская Революция разрешила одну из труднейших проблем государственного права — национальный вопрос. Уже 2 ноября 1917 г. был издан декрет «о правах народов России».

В декларации об образовании Союза ССР, изданной 6 июля 1923 г., мы читаем:

«Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой экс-

плуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов».

И только в Советской Конституции нашли себе полную защиту права трудящихся всех без исключения национальностей.

«Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов».

Развитие хозяйственных отношений Союза потребовало внесения некоторых серьезных изменений в гражданские кодексы отдельных союзных республик.

Когда мы в РСФСР издавали Гражданский Кодекс, мы допустили по закону наследование и завещание только в пределах десяти тысяч рублей за вычетом долгов наследодателя. Весь излишек сверх этой суммы должен был поступать в доход республики. В феврале 1926 г. мы отменили ограничение наследования в пределах десяти тысяч рублей, но зато установили прогрессивные наследственные пошлины, превышающие при крупном наследстве 50% стоимости самого наследства, что, несомненно, значительно лучше способствует защите интересов пролетарского государства, чем механическое ограничение наследников предельной суммой наследования.

Жизнь постоянно требовала внесения в Гражданский Кодекс изменений, и, начиная с 1922 года, не проходит ни одной сессии ВЦИК, на которой бы не принимались существенные дополнения действующих законов. Так, был принят гражданский правовой институт, которого не знает Гражданский Кодекс 1922 года,—договор комиссии, не говоря уже о целом ряде других изменений и дополнений отдельных статей Гражданского Кодекса.

Развертывание НЭПа в деревне поставило задачу приспособления отдельных правовых институтов гражданского права к экономике деревни. Эта задача будет особенно учтена сейчас при разработке союзных основ гражданского права, равно как и при пересмотре действующего в РСФСР Гражданского Кодекса.

По мере развертывания хозяйственной деятельности наших государственных предприятий последовательно социалистического типа, был издан ряд специальных законов о мерах восстановления крупнейшей промышленности и поднятия развития производства. Хорошо известное огромное развитие у нас за эти годы государственной промышленности, рост мощи и значения наших предприятий именно последовательно социалистического типа, шаг за шагом отражались и закреплялись в нашем законодательстве. Вслед за постановлениями, изданными в начальный период НЭПа (как-то: о мерах восстановления крупной промышленности и развития производства; о расширении прав госпредприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами и пр.), правовое оформление деятельности государственных предприятий, как основных участников нашего хозяйственного оборота, являющихся базой строительства социализма, получило отчетливое выражение в законодательстве 1923 г. о государственных трестах. Это законодательство в основном исходит из той мысли, что трест есть лишь форма управления государ-

ственной промышленностью советским государством, как единственным хозяйствующим субъектом, что он лишь звено единого планового государственного хозяйства, дающего ему определенные задания. Были урегулированы отпускные цены на продукты трестов, установлены планы завоза товаров по всей территории Союза, и генеральными договорами определен главный проводник промышленных товаров — кооперация.

Так, и в обстановке товарного денежного обращения осуществляется плановое социалистическое строительство.

К настоящему времени в этой области мы имеем ряд новейших постановлений, организующих государственную промышленность, укрепляющих самостоятельность ее звеньев (завод, трест) и отчетливо выявляющих принцип усиления плановости при одновременной децентрализации управления.

К декрету о государственных промышленных трестах примыкают также другие изданные или готовящиеся к изданию постановления о торгово-промышленных и торговых наших предприятиях (торги и синдикаты), равно как мероприятия по улучшению регулирования частной промышленности и дальнейшему оттеснению таковой обобщественным сектором хозяйства.

Следует наряду с этим указать, что ленинский план вовлечения миллионов мелких трудовых хозяйств как в сельском хозяйстве, так и в промышленности в плановое социалистическое строительство через кооперацию нашел себе реальное осуществление в ряде союзных законов, изданных в 1927 году о содействии кооперации и о льготах, предоставленных ей. Советское законодательство последних лет в области кооперации в известной степени завершилось законами, принятыми совсем недавно, и в силу этих именно законов потребительская кооперация становится почти единственным проводником промышленных товаров к городскому и сельскому потребителю. Сельско-хозяйственная кооперация все более становится главнейшими заготовителем сельско-хозяйственных продуктов, снабжающим в то же время крестьянское хозяйство средствами производства. Наконец, производственная кооперация — сельско-хозяйственные коллективы в деревне и промысловая кооперация в городе — получила по советским законам большие налоговые льготы, огромную кредитную помощь и прямые ассигнования в свой основной капитал.

Так оформлен в законе и так осуществляется на практике великий завет Ильича о всемерном содействии со стороны пролетарского государства развитию кооперации, как столбовому пути к социализму.

Нельзя не отметить твердого проведения в нашем законодательстве на протяжении всех этих лет монополии внешней торговли, этого барьера для зарубежных «коммерческих» appetitов.

Все законодательные акты последнего времени, оформившие эти экономические взаимоотношения, способствовали правовому укреплению базы социалистической промышленности и индустриализации страны.

В области земельного права 3-й Съезд Советов Союза и XIV Съезд Партии в целях развития производительных сил деревни признали необходимым предоставить право сдачи земли в аренду до 12 лет или на больший срок, но не превышающий двух севооборотов, и расширить возможности и уточнить условия применения наемной рабочей силы в крестьянском хозяйстве.

С ростом городского строительства из года в год увеличивается количество сезонных рабочих, и явилась необходимость в особой регламентации этой категории работающих по найму. Такая регламентация была дана в правилах об условиях труда на сезонных работах. В них так же, как и в Кодексе законов о труде, рабочий день ограничен 8 часами со снижением для несовершеннолетних до 6 часов, точно указаны условия расторжения трудовых договоров и т. п.

На-ряду с усилением надзора за законностью правоотношений в деревне, с усилением борьбы против кабальных сделок и эксплуатации батрака и батрачки, идет громадная работа по плановой реорганизации крестьянского хозяйства, по производственному укреплению его бедняцких слоев. В Крыму, на Кавказе, на Востоке осуществляются задачи аграрной революции по уничтожению помещичьего и кулацкого землепользования, а по всей стране с помощью государственных средств постепенно переходит на широкополосицу и к новым системам сельского хозяйства. В порядке землеустройства совершается хозяйственная революция в засушливых областях и в обедневшей центрально-черноземной полосе. И так вовлекаются в плановое социалистическое строительство миллионы единоличных хозяйствующих дворов. Крестьянам предоставлена полная самостоятельность в определении форм и размеров хозяйственной деятельности и в развитии всеми мерами производительных сил деревни. На-ряду с этим, как указано выше, принимаются меры, направленные к развитию всех видов кооперации. Таким образом, обеспечивается рост деревни путем кооперирования и обобществления хозяйств, а не путем выращивания крупных кулацких индивидуальных хозяйств.

Создав в 1922 г. основные организационные формы деятельности суда и прокуратуры, мы в дальнейшем совершенствовали и укрепляли эти институты. Строительство судебного и прокурорского аппарата идет параллельно со строительством всей экономической и политической жизни нашей страны. Новые задачи, выдвинутые экономическим районированием республик, вызвали построение приспособленных к этим задачам краевых судов и прокуратур.

Созданная в 1922 году для твердой защиты основ революционной законности, Государственная Прокуратура на протяжении последних пяти лет непрерывно крепла, углубляя свою деятельность и к концу первого десятилетия Советской власти выросла в действительно мощного стража революционной законности на всей территории нашей Республики.

Совсем недавно принят новый Кодекс законов о браке, семье и опеке. Наше брачное и семейное право сделало крупнейший шаг вперед по пути защиты интересов матери и ребенка. Вошедший в действие только 1 января с. г. новый Кодекс законов о браке, семье и опеке значительно облегчил задачу регулирования взаимоотношений, вытекающих из семьи и брака на основе нового революционного быта.

Наше брачное и семейное право не остановилось на правовых формах, выработанных непосредственно Октябрьской революцией. Жизнь внесла значительные изменения в брачный и семейный кодекс 1918 г. в смысле большего раскрепощения женщины, большей защиты личных и имущественных прав матери и ребенка, как более слабых сторон в семье и браке.

Законодательство в конце 1926 года оформило новое право, сложившееся в недрах быта трудящихся масс, признав за незарегистрированным фактическим браком определенные юридические последствия.

Большое место в нашем законодательстве последних лет занял жилищный вопрос. Жилищное право советских республик неизменно развивается в направлении обеспечения трудящихся жильем. Наше жилищное право отличается не встречающимися ни в одной стране особенностями, сводящимися к тому, что квартирная плата различается в зависимости от социального положения жильца и от размера его заработка или дохода (классовая квартирная плата). Далее, более чем в какой-либо другой стране, жильцы, принадлежащие к рабочим и служащим и прилегающим к ним категориям населения, по большей части пользуются правом автоматического возобновления договора найма жилого помещения, независимо от согласия домоуправления. Наконец, пользование жилой площадью ограничено определенным размером для того, чтобы не было лиц, живущих чрезмерно просторно, в то время когда огромное большинство населения живет крайне переуплотненно. Эти три правовые особенности гарантируют менее оплачиваемых рабочих и служащих от вытеснения их из занимаемых ими жилищ теми слоями населения, которые в условиях свободной конкуренции и острого жилищного кризиса заплатили бы дороже за жилую площадь и заняли бы все лучшие квартиры. Проводится полное запрещение нового вселения нетрудовых категорий населения в муниципализированные дома.

Новое строительство жилищ усиленно производится местными исполкомами, государственными предприятиями и учреждениями и жилищной кооперацией, при чем в первую очередь строительство производится для рабочего класса. Строительство рабочих жилищ поощряется многолетним кредитом буквально в сотни миллионов рублей, на льготных условиях, приближающихся к беспроцентности, и, кроме того, всякого рода другими льготами, при чем членами в рабочих жилищных строительных кооперативных товариществах, имеющих право на все эти льготы, могут быть только рабочие, служащие и другие трудящиеся категории населения. Для поощрения строительства новых жилищ подробно разработан договор застройки, а для жилищно-строительных кооперативов установлено (правда, пока в общих чертах) право кооперативной собственности. Эти договоры застройки и кооперативная собственность создают возможность весьма продолжительного и устойчивого пользования домом. Трудящиеся охотно

объединяются для удовлетворения своих жилищных нужд в эти жилищно-строительные кооперативы.

Упомянутая выше кооперативная собственность на дома существенно отличается от частной собственности тем, что дома, выстраиваемые рабочими жилищными кооперативами, могут продаваться и закладываться только государственным учреждениям, организациям или таким же кооперативам, но эти дома ни в коем случае не могут стать предметом частной собственности.

В последнее время проведены в жизнь правила о едином размере уплаты членами жилищных строительных кооперативов ежемесячных взносов в погашение ссуд, выданных на постройку дома, и выдвигается принцип о покрытии эксплуатационных расходов по дому также в едином размере, в зависимости от дохода членов жилищной кооперации.

Наше законодательство декретом от августа 1926 года об «ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах» дополнительно обеспечило пользование жилищами и тем создало стимул к заботливому и бережному отношению к жилищному фонду.

На протяжении десяти лет существования диктатуры пролетариата советский законодатель в общем и целом поспевал за складывающимися в нашей жизни отношениями и, не в пример буржуазным странам, своевременно оформлял эти отношения благодаря исключительной гибкости советского законодательного аппарата.

Новые задачи государственного строительства, которые ставит перед собой пролетариат, предопределяют содержание и новых пролетарских законов, ибо состояние социальных и производственных отношений определяет собой содержание нашего права.

В строительстве социализма наше советское право играло и играет далеко не последнюю роль, как мощный рычаг организации, как средство направления воли и деятельности участников революционного строительства к поставленным Партией и Советской властью целям и задачам.

Этим объясняется и то значение, которое признано за советским правом как III Съездом Советов Союза, так и XIV Съездом Партии.

Я. Бранденбургский.

Батрак и бедняк—главная опора пролетариата в деревне. Укрепим организацию батраков и бедняков, подыдем их активность, поможем бедняку кредитом, машиной, школой, землеустройством.

Кооперация—столбовая дорога к социализму для миллионов крестьян. Крепите кооперацию! Будьте активными строителями социалистического общества!

Братский привет узникам капитала, бойцам за дело мировой пролетарской революции.

На карауле.

Не раз пришлось менять суду за десять лет революции направление своей работы, ее содержание. Но неизменно стояла на всем протяжении революции одна и та же задача перед судом: охранять революцию от посягательств врагов, охранять ее завоевания, охранять интересы рабочего класса, интересы трудящихся.

Суд стоял на карауле. И по разному выполнял суд свои охранительные функции. Когда революция, теснимая извне и изнутри, боролась за свое существование, когда рабочий класс боролся непосредственно за удержание власти, трибуналы революции не только расправлялись с ее врагами, но служили для них грозным предостережением. Когда разросшаяся гражданская война потребовала хлеба для Красной армии и для рабочих, трибуналы помогали комбедам и продотрядам забирать хлеб у кулачьи. Когда с окончанием гражданской войны революция перешла на новые рельсы, на путь восстановления разрушенного народного хозяйства, и в первую очередь восстановления промышленности, когда появился рынок, когда начал оживать товарооборот, когда Лениным был выдвинут лозунг «учитесь торговать», — суды, перестроившись, перегруппировавшись (Положение о Судостроительстве 1922 г.), сохранили полную боевую готовность. И повели решительную борьбу с теми, кто думал брать слишком большую плату за обучение рабочих и крестьян торговать, кто неопытность, неумение, разгильдяйство, халатность нового хозяина сделал источником своего личного обогащения. Борьбе с разгильдяйством, с бесхозяйственностью не мало сил и времени уделил суд.

Когда новая экономическая политика допустила к хозяйственному сотрудничеству чуждые и полувраждебные революции элементы, когда эти элементы, проникнутые старой идеологией наживы, выдвинули свои лозунги «воруй смело, нет хозяина», когда государственное и общественное достояние в результате старой привычки рассматривать все «казенное» как ничье, почувствовало на себе щупальцы не только паразитов, но и развращенных ими неустойчивых элементов трудящихся, когда пошла полоса растрат и присвоений, суд больно ударил по протягивающимся к казенному сундуку рукам растратчиков и присвоителей.

Гораздо труднее, несравненно сложнее была охранительная работа гражданского суда. Гражданская война не ликвидировала классовой борьбы. Только в новой обстановке, в обстановке НЭП'а, методы и средства борьбы стали иными. И если уголовный суд, охраняя революцию и ее завоевания, имел дело с нелегальной борьбой против революции, с нарушителями закона, то гражданскому суду пришлось охранять революцию и ее завоевания от легальных посягательств. Вся трудность, вся сложность охранительной борьбы суда в области гражданских дел состояла именно в том, что покушения на завоевания революции, посягательства на интересы трудящихся имели своим исходным пунктом декреты Советской власти. В уголовном суде борьба с теми, кто перешагнул, преступил через советский закон, в гражданском суде борьба с теми, кто стоит на почве советского закона. Рево-

люционная законность как исходный пункт борьбы против завоеваний революции, против интересов трудящихся — таков диалектический путь борьбы с революцией, с одной стороны, и охранительной работы суда, с другой. О возможных и даже, пожалуй, неизбежных «злоупотреблениях НЭП'ом, которых мы легализовать не хотим», предостерегал нас Ленин при введении Гражданского Кодекса. На необходимость «отражения всяких контрреволюционных попыток произвольного расширения сферы гражданских прав» указывает Пленум Верховного суда в наказе ГКК. Но одно отражение контрреволюционных попыток использования Гражд. Кодекса и всего законодательства в качестве трамплина для наступательного расширения сферы гражданских прав еще не означает того, что суд выполнил свою функцию. Обратная сторона охранительной функции суда вытекает из того, что гражданские права охраняются законом (ст. 1 ГК) и охраняются они судом (ст. 2 ГК). Отсюда революционная законность, как один из элементов судебной деятельности. Суду приходилось охранять закон от посягательств как справа, так и слева, как от врагов, так и от друзей. Вся борьба вокруг закона и законности сводилась к борьбе между формой и содержанием, между правовой формой и ее социальным содержанием. Преклонение перед формой на одной стороне, возведение формы в самоцель вызывает отрицание правовой формы на другой стороне. На своем караульном посту суд должен был охранять содержание права, а судебная политика была проявлением общей политики Правительства. Возьмем для примера область жилищного законодательства. И по сей день борьба за каждый метр жилплощади является «войной этажей», как метко охарактеризовал классовую сущность борьбы за жилище А. Безыменский. Торжество формы над содержанием приводит к тому, что изданное в интересах трудящихся жилищное законодательство может вместо пользы принести вред трудящимся. Такие же результаты могут получиться, если пренебрежение к форме приводит к отрицанию предоставленных не proletарским и нетрудящимся элементам прав в области пользования и построения жилищ. Наиболее трудной была борьба суда с злоупотреблением правовой формой. Например, допущение частной агентуры в целях более быстрого продвижения товара с завода к потребителю и использования опыта и знания рынка агентом приводит к созданию частной торговли монопольным продуктом под вывеской госсиндиката на всем протяжении РСФСР. И все как-будто в порядке, как будто на законном основании, так как отношениям придается соответствующая форма. Или другой пример. В целях сосредоточения частного торгового капитала и направления его по общему руслу восстановления народного хозяйства, в целях борьбы с нелегальным частным кредитованием, неизбежно, вследствие своей нелегальности, ростовщическим, Советская власть допустила существование обществ взаимного кредита. Когда же вследствие уклонения от устава в сторону спекуляции или вследствие не состоятельности целый ряд обществ перешел к ликвидации, выяснилось, что кредитование членов и вообще использование средств о-в происходило с явным наруше-

нием устава. Наступает вопрос о дополнительной ответственности членов о-в взаимного кредита на покрытие убытков. Цвет адвокатуры доказывал, что коль скоро нарушен устав, раз не соблюдены требуемые уставом форма и условия, дополнительная ответственность иметь места не может. Суды, наоборот, встали на противоположную точку зрения, находя, что коль скоро люди воспользовались кредитом о-ва и, таким образом, на деле, реально осуществлен экономический эффект членства в о-ве взаимного кредита, формальные недостатки не могут парализовать реальных отношений.

В первом случае не помогло подведение нелегальных реальных отношений под легальную форму, во втором не спасло отсутствие формы.

Но охраняя революцию от посягательств, суд в то же время был проводником новых взглядах, новых отношений в жизнь. Охранительная роль суда имела не консервативное, а прогрессивное направление. Суд не только охранял, а охранял творил.

Достаточно отметить хотя бы ту поистине громадную роль, которую сыграл народный суд в деле борьбы за новый быт, за новую семью. При сильном и постоянном противодействии разбушевавшейся волны мещанства, при проищеских улыбках друзей, став притчей во языцех, нарсуд встал твердо и непоколебимо на путь самого решительного, можно даже сказать, самого беспощадного проведения революционного законодательства о семье и браке. Пусть не раз были перегибы, пусть не мало, даже много было судебных ошибок, но если к концу первого десятилетия Октябрьской Революции мы имеем столь грандиозное участие работницы и крестьянки в советском строительстве, то в этом не последнее место принадлежит прочно усвоенной и твердо проводимой линии суда.

Караульные посты суда за десять лет революции все время привлекали к себе внимание наших зарубежных врагов и друзей. Там, за рубежом, враги внимательно следили за работой нашего суда не только из чувства классовой солидарности, не только из сочувствия к своим классовым братьям в СССР. Никто и ничто не вскрывало так ярко классовой сущности государства, классowego характера буржуазного государства, как сопоставление советской и буржуазной юстиции, красной и белой юстиции.

Циничное, наглое попираание буржуазным судом буржуазных законов, невозможность удержать в повиновении восстающие против капиталистического государства миллионы обычными мерами судебной репрессии приводили

к фашизации юстиции. Политические процессы последних лет подрывали веру в справедливость и право даже у буржуазных проповедников надклассового суда.

Но только в сравнении с деятельностью советского суда получает наглядные очертания классовая природа всякого суда, становится выпуклой роль суда вообще «как органа классового господства». Фашизированная юстиция все же может оставлять некоторые иллюзии, может зарожать тоску по «настоящей» юстиции. Открыто классовый характер советского суда, классово-выдержанные мотивировки приговоров и решений нашего суда помогают содействовать изживанию демократических иллюзий, а следовательно, помогают, содействуют развязыванию революционных сил за рубежом. Ни наши научные работы по общим вопросам права, ни наша марксистская юриспруденция, ни наше законодательство не оказывают такого влияния в этом отношении, как судебная практика. Эта сторона вопроса у нас мало известна, революционизирующее значение советского суда за рубежом у нас недооценивается. Недаром т. Тельман в центральном органе Компартии Германии («Rote Fahne» от 23/X с. г.) пишет в передовице: «у них (в СССР) суд есть орудие в руках пролетариата против буржуазии, у нас в Германии классовая юстиция служит для подавления пролетариата».

Да, советский суд есть оружие в руках пролетариата, да, советский суд все время стоял на страже революции. Но революционные будни сменили романтику непосредственной борьбы. Серп и молот, аршин и перо сменили винтовку и окопы. Романтика и героизм хозяйственного строительства скрыты, а потому и недоступны для невооруженного глаза. И для суда героический период как будто сменен буднями. Все больше растет кривая гражданских дел. И иногда и у работников суда возникали сомнения, кому, зачем нужно это кропотливое, мелкое, будничное копание в имущественных дрязгах, это участие в бесконечных кляузах: революции от этого ни тепло, ни холодно. Нет, суд все время делал дело революции, суд стоял на карауле революции. И на этом караульном посту он будет стоять до тех пор, пока Октябрьская Революция будет нуждаться в государстве и суде, и на этом караульном посту он будет делать отведенное ему революцией кропотливое, мелкое, но большое дело, до тех пор, пока не перейдем к коммунизму, пока не перейдем из «царства необходимости в царство свободы».

С. Прушицкий.

Мы оттеснили частный капитал в области промышленности и торговли, обеспечив господство социалистической индустрии и государственно-кооперативной торговли. Вперед, к полной победе социализма над частным капиталом!

Мы завоевали у капиталистов страну, истощенную войной и истерзанную контр-революцией. В течение десяти лет мы залечили раны нашей страны, побороли разруху и твердым шагом идем к социализму.

Только пролетарская революция обеспечила подлинный подъем культурного и материального уровня трудящихся масс. Да здравствует социалистическая культура!

Советский суд за десять лет революции.

Одним из важнейших достижений в области советского строительства за 10 лет, истекших со времени Октябрьской Революции, надо считать результаты, которых достигла Советская власть в отношении укрепления революционной законности, в отношении построения и организации суда, как непосредственного проводника этой законности и органа защиты в области права интересов государства и широких масс трудящихся.

Подводя итоги этой работы, нельзя не признать ее огромного значения как с точки зрения укрепления диктатуры пролетариата в первом государстве трудящихся, так и с точки зрения осуществления общих задач рабочего класса по строительству социализма. Роль народного суда, как орудия классовой борьбы за установление нового строя, несомненно, имеет большое, исключительное историческое значение.

При освещении вопроса о деятельности пролетарского суда в указанном направлении должно быть отмечено в общем три основных периода. Первый период с Октября 1917 г. до издания Положения о народном суде от 30 ноября 1918 г., второй — с издания указанного Положения до издания введенного в действие с января 1923 г. Положения о Судеустройстве и, наконец, третий, последний период — с января 1923 г. до настоящего времени. Каждому из этих периодов свойственен особый характер деятельности судебных органов и специфические задачи, определявшиеся общим ходом и задачами революции.

Первый период, в соответствии с этими задачами, характеризуется решительной ломкой старых судебных учреждений наравне с разрушением всего государственного аппарата буржуазно-капиталистической России. Пролетариат, взявший в Октябре власть в свои руки, не мог, конечно, вместе с экспроприацией капиталистической собственности не разрушить и старую государственную машину, заменив ее новым государственным аппаратом, действующим в интересах трудящихся, через привлечение в этот аппарат и укомплектование его лишь самими трудящимися. Этой же участи подверглась и вся старая система судебных установлений с ее бесконечным разнообразием и множественностью судебных инстанций.

Декрет о суде № 1, опубликованный в числе первых декретов Советского Правительства через несколько дней после Октябрьской Революции, гласил: упразднить доньше существующие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды; упразднить доньше существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры.

Этим наносился решительный удар старому режиму, ибо царский суд, оставленный почти нетронутым временным правительством Керенского — Милюкова, являлся одним из главных орудий подавления и классового угнетения трудящихся в интересах буржуазии.

Вместо упразднения судебных учреждений тот же декрет устанавливал организацию местного суда, состав которого избирался районными, волостными, уездными и губернскими советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, из местного судьи и двух очередных народных заседателей по особому списку.

Построение местного суда, мыслившегося по декрету в качестве органа, заменяющего институт мировых судей, институт, не упраздненный, а лишь приостановленный декретом, натолкнулось, однако, сразу на сопротивление всего судебного персонала этих учреждений. Ставшему у власти рабочему классу приходилось и здесь, как и в других областях государственного строительства, полагаться лишь на свои силы и самому без всякого опыта не только проводить это строительство, но одновременно бороться и с саботажем старого чиновничества, показавшего, что на его помощь в деле организации нового судебного аппарата надеяться не приходится. Положение декрета, что в качестве местных судей могут быть избираемы и кандидаты из занимавших ранее должности мировых судей при их согласии на это, в большинстве случаев не находило применения именно вследствие саботажа и явно отрицательного отношения бывших мировых судей к декрету.

Несмотря, однако, на это обстоятельство, как и на то, что декрет не упразднил целиком действовавших до революции законов, предоставив вновь организованному на этом основании местному суду руководствоваться этими законами, поскольку они не были отменены революцией и не противоречили революционному правосознанию, необходимо подчеркнуть безусловно огромное, прямо исключительное историческое значение этого декрета не только с точки зрения той разрушительной роли, которую он сыграл по отношению к старому судебному аппарату, но в смысле создания новой судебной системы пролетарского суда. Впервые этим декретом привлекался к участию в отправлении правосудия народный судья из рабочих и крестьян, впервые трудящиеся в лице народных заседателей могли участвовать вместе с судьей при разрешении всех вопросов и дел, отнесенных к ведению вновь созданных судебных учреждений. Вместе с упразднением апелляции, введением коллегиальности суда по всем без исключения судебным делам, допуском в качестве обвинителей и защитников по уголовным и поверенных по гражданским делам всех неопороченных граждан обоим пола декретом утверждался первый опыт организации классового, пролетарского суда.

Если декрет о суде № 1 еще не порвал окончательно со старым законодательством и существовавшими ранее институтами судебных установлений, то, наоборот, второй этап, начало которого относится ко времени издания Положения о народном суде от 30 XI 1918 г., характеризуется именно решительным отказом от какой бы то ни было преемственности и проведением в области организации и деятельности суда новых принципов, выдвинутых революцией.

В 22 ст. этого Положения указывалось, что суд при рассмотрении всех дел должен применять лишь законы Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствоваться своим социалистическим правосознанием. Ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств указанной статьей решительно запрещались.

Этим окончательно упразднялось старое законодательство. Революция ставила крест над сводом законов бывшей Российской империи.

Надо заметить, однако, что, на ряду с отменой и упразднением всего буржуазно-помещичьего права, Советское Правительство не имело возможности создать сразу же новое, свое право. Весь период с ноября 1918 г. по 1922 г. наши суды не имели советского, более или менее разработанного уголовного и гражданского законодательства. Приговоры и решения, как правило, выносились на основании внутреннего убеждения и оценки, дававшейся судом фактическим отношениям и обстоятельствам, устанавливавшимся им в процессе судебного разбирательства. Разрешение дел, определение того, насколько опасно или неопасно данное преступление, является ли деяние наказуемым и преступным, вообще было исключительно делом социалистической совести пролетарских судей.

«Руководящие начала уголовного права РСФСР», изданные в декабре 1919 г., издание каковых само по себе имело, конечно, громадное значение, поскольку они впервые устанавливали общие принципы уголовного права и законодательства, не вносило, однако, в судебную практику по существу коренного изменения или новых принципов,— в практику, продолжавшую и при их действии определяться исключительно указанными выше положениями. Признание деяния преступным, а равно и определение меры социальной защиты, производилось, как и раньше, по революционному правосознанию самого суда.

Значение Положения о народном суде от 30/XI 1918 г. не исчерпывается только установленным в нем принципом, который решительно диктовал суду отказ от старого права, запрещая применение дореволюционного законодательства. Оно положило начало новому этапу и в области построения самой системы судебных учреждений РСФСР, провозгласив в первом законодательном акте правительства выдвинутый революцией принцип единства суда вместо существовавших до октября 1917 года многочисленных и разнообразных судов.

Основные положения этой новой системы были уже выражены в программе РКП (б), которая, выдвигая в отличие от буржуазной демократии—выборности судей народом—классовый принцип выборности судей только трудящимися и из среды самих трудящихся, устанавливала в то же время и принцип единства суда с наибольшим его упрощением, приближением и доступностью для населения.

Эти принципы и проводились в указанном Положении не только как директива, дававшаяся Советской властью в области судебного строительства, но как закон, подлежащий практическому осуществлению и проведению в жизнь. В этом заключается второй значительный момент в Положении о нарсуде от 30/XI 1918 года.

Уездные с'езды местных судей, являвшиеся кассационной инстанцией, и в течение первого этапа революции по существу не многим отличавшиеся от с'ездов бывших мировых судей, с изданием Положения о нарсуде 1918 г. были упразднены, и вместо них в качестве второй инстанции для народного суда устанавливался в каждом судебном

округе совет народных судей, избираемый из состава последних. Этим по существу завершался первый организационный период построения народного суда,—период, когда в основу организации суда были положены общие начала и принципы советского строительства.

Основные начала, заложенные в Положении о народном суде,—принцип единства суда,—не смогли быть, однако, полностью претворены в жизнь. Поднявшая голову внутренняя и внешняя контр-революция, а дальше и развернувшаяся гражданская война вынудили Советскую власть обратить свое главное внимание на непосредственную защиту завоеваний революции, на отражение наступающего со всех сторон империализма, стремившегося уничтожить первое государство трудящихся.

Для более успешной борьбы с окружавшими со всех сторон страну советам врагами необходимы были чрезвычайные меры. Поэтому в то время, на ряду с народными судами, действовал ряд чрезвычайных органов, не входивших в общую систему судебных установлений. Народный суд, не являвшийся судебным органом, рассчитанным на проведение этих чрезвычайных мер, конечно, не мог и выполнять указанных задач. Он в течение всего периода гражданской войны по необходимости играл второстепенную роль. Основная задача по борьбе с преступностью вообще, а в отношении государственно-политических преступлений и преступлений экономического характера исключительно, проводилась ревтрибуналами и ЧК.

Только отражение империалистов и прекращение гражданской войны позволило Советскому Правительству от задач непосредственной обороны и защиты государства методами военного коммунизма перейти к восстановлению разрушенного за годы войны хозяйства, к хозяйственному строительству. Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству самым непосредственным образом отразились и на деятельности органов юстиции.

Новая экономическая политика и провозглашение революционной законности, как основного принципа деятельности всех органов власти, создавали, с одной стороны, твердую базу для проведения в организации судебной системы выдвинутых ранее положений и, с другой, требовали немедленного осуществления этих положений, проведения их в жизнь.

Этим начинается новый, третий этап в истории суда.

Создание и организация суда в соответствии с выдвинутыми еще в 1918 г., как указывалось выше, в программе РКП (б) принципами находит в этот период наиболее полное выражение в идее единства системы судебных учреждений. В Положении о Судеустройстве, введенном в действие с января 1923 года, структура судебных органов РСФСР окончательно закрепляется как структура единой системы судов: народный суд, губернский суд, Верховный Суд. В виде исключения, как временные, остаются лишь некоторые органы, имеющие судебные функции, как-то: военные ревтрибуналы, арбитражные, земельные комиссии, которые, будучи предусмотрены особыми о них положениями, не входят в общую систему судебных установлений. Положение о Судеустройстве устанавливает идею не одного суда, как это предусматривалось Положением о нарсуде 1918 года, а единую систему судов с определением для каждого из них своей особой компетенции. В основу Положения о Судеустройстве, помимо единства, был положен также принцип строгой централизации, т.-е. подчинения низшей судебной инстанции высшей, начало однообразия устройства самих судов и единства кассационной практики. В соответствии с этим и укреплением внутреннего и внешнего положения

пролетарского государства ряд революционных трибуналов, за исключением военных, а также и чрезвычайные комиссии были упразднены.

Существовавшая ранее двойственность судебных учреждений в виде самостоятельно действовавших исключительных судов в лице революционных трибуналов, с одной стороны, и народного суда, объединявшегося лишь по линии советов народных судей в каждой губернии, без единого для этих органов республиканского центра, с другой стороны, заменяется теперь соответственно губернским судом с возглавляющим всю судебную систему Верховным Судом — высшим органом судебного надзора и контроля. Народный суд становится основной судебной единицей этой системы.

IV съезд деятелей советской юстиции, происходивший в 1922 году, на заре новой экономической политики, наметил уже в основном описанную выше организацию суда, а также и те задачи, которые объективно должны были вести к укреплению революционной законности, выдвинутой в качестве руководящего лозунга Владимиром Ильичем еще на X Всероссийском Съезде Советов. На IV Всероссийском съезде судебных работников приветствовавший его М. И. Калинин весьма определенно отмечал ту важную роль, которую должны были в новый период играть органы юстиции; он сказал: «наступил момент, когда советская юстиция вступает, наконец, в свои права». С этого момента действительно суд приобретает все большее и большее значение в общей системе советских органов, становясь основным непосредственным проводником революционной законности.

Наиболее ярким выражением именно такого положения является характер деятельности суда в период после перехода к новой экономической политике. Если специфической особенностью работы суда первого периода было разрешение всех судебных дел на основании революционного правосознания, то теперь в основу этой деятельности кладется принцип революционной законности. Определение того, что преступно и что не преступно в пролетарском государстве, назначение мер социальной защиты в борьбе с преступлениями, основания к разрешению гражданских споров между гражданами регулируются специальными законами — Уголовным и Гражданским Кодексами, которыми суд и должен руководствоваться при разрешении всех судебных дел. Более того, самый порядок деятельности суда определяется точно правилами, регламентированными специальным законом. Издание Кодексов кладет грань между работой суда в данный момент и в эпоху военного коммунизма, когда и в области судопроизводства суд также не имел каких-либо разработанных кодексов. И если в период военного коммунизма, когда не было или почти не было гражданского оборота, когда хозяйственная жизнь регулировалась в порядке централизованного управления, снабжения и распределения, задача нарсуда ограничивалась рассмотрением лишь уголовных дел, а количество гражданских дел в производстве было ничтожно, то лишь с этого момента суд становится органом, все более и более

влияющим на хозяйственное строительство пролетарского государства, на регулирование взаимоотношений граждан между собой в области имущественно-правовых отношений.

С начала новой экономической политики вместе с ростом хозяйства страны и развивающихся на этой основе имущественно-правовых отношений число гражданских дел в суде неуклонно, из года в год растет, увеличивая тем самым роль и значение суда в области хозяйственно-социалистического строительства.

Классовый характер суда, в отличие от буржуазного лицемерия о демократичности, надклассовости судебных учреждений, открыто проводящийся в нашем законодательстве, в связи с новыми задачами, вставшими перед судебными органами, требовал, конечно, усиленного внимания к вопросу об укреплении суда пролетарскими элементами. Еще Положение о народном суде устанавливало принцип широкого привлечения трудящихся к обязанностям народных заседателей, а для народного судьи, которым мог быть также только трудящийся, кроме избирательных прав по Конституции, требовались теоретическая подготовка и опыт работы в пролетарских организациях. Положение о Судостроительстве 1923 г. и изменения, внесенные в него в 1926 г., еще более углубляли и уточняли это требование закона. Здесь вместо прежнего неопределенного требования, объяснявшегося, конечно, условиями того времени, наличия опыта у судьи и общественной работы устанавливался минимально двухгодичный срок этой работы, как необходимое условие для занятия должности народного судьи. В отношении народных заседателей, являвшихся вполне равноправными членами суда вместе с народным судьей, Положение о Судостроительстве 1926 г. декретирует порядок их избрания непосредственно на широких собраниях трудящихся, чем в отличие от ранее действовавших правил устанавливается еще большая связь с ними народного суда.

Этим вполне обеспечивается руководящая роль в нашем суде за пролетарскими элементами. Рабочий, бедняк-крестьянин составляют основу советского суда, который в настоящее время, к десятой годовщине Октябрьской Революции, становится и действительно является органом власти пролетариата и беднейшего крестьянства, одним из основных органов пролетарской диктатуры, орудием борьбы за утверждение господства трудящихся.

Таков пройденный за 10 лет революции сложный путь развития народного суда. Он свидетельствует, что суд, который должен, по определению В. И. Ленина, стать органом поголовного привлечения бедноты к управлению советским государством, все более и более осуществляет заветы пролетарского вождя. На основе десятилетнего опыта пролетариат выковал свои революционные законы, создал крепкую, стройную организацию суда, организацию, которая является понятной и близкой трудящимся. Дальнейшее развитие суда по начертанному В. И. Лениным пути будет все более и более укреплять его как школу классовой политики пролетариата, орудие воспитания к дисциплине.

В. Алешин.

Десять лет власти Советов и новой эпохи культурного строительства. Твердой поступью — к уничтожению безграмотности, продвижению культуры в толщу пролетарских и крестьянских масс.

На местах.

Народный суд в Орловской губ. на пороге второго десятилетия.

На пороге второго десятилетия Октября мы уже можем сказать, что наш народный судья, пролетарий, показал, что при громадной нагрузке, при тяжелых материальных условиях работ, он не хуже юриста справляется с делом, что все больше и больше завоевывает авторитет среди широких масс трудящихся, и что суд благодаря этому становится все ближе и ближе к населению. След., ставка на судью, взятого прямо от станка или сохи, оказалась правильной. К 10-му году Октябрьской революции мы имеем в Орловской губернии строго выдержанный в классовом и партийном отношении состав членов губсуда и народных судей. Среди членов губсуда рабочих—53% крестьян—47%. Среди народных судей рабочих—18%, крестьян—80%. По партийному составу членов ВКП (б) среди членов губсуда—100%, среди народных судей—53%.

Как же проходит работа народных судей? Из года в год она растет. В 1923 году окончено нарсудами 56.086 дел, в 1924 году—60.528 дел, в 1925 году—54.194 и в 1926 году—59.730. Таким образом, в 1926 году окончено на 13.644 дела больше, чем в 1923 году, а число участковых судей уменьшилось на 11 (с 63 до 52).

Растет и работа губернского суда: в 1923 году окончено 7.400 дел, в 1924 году—9.124, в 1925 году—8.242, в 1926 году—9.500 дел.

Проводятся ли правильно нашими судами директивы Советской власти в области карательной политики?

И в этой области наши народные судьи стоят на должной высоте. В периоды возникновения или роста тех или иных преступлений, тормозящих успешное проведение Советской властью стоящих перед ней задач, в особенности в деле развития производительных сил страны, борьбы за улучшение советского аппарата, борьбы со взяточничеством и растратами, конокрадством, пережитками старого быта, например, хулиганством, борьбы за снижение цен—объявлялась соответствующая кампания, и народным судам предъявлялись требования об избрании таких мер социальной защиты, которые способствовали бы ослаблению или ликвидации преступной деятельности.

И мы можем сказать, что в общем наши народные судьи—представители рабочих и крестьян, сами рабочие и крестьяне—прекрасно учитывали трудные для Советской власти моменты. Поэтому мы имеем достижения на фронте борьбы со взяточничеством, растратами, хулиганством, конокрадством и преступлениями в области снижения цен. Так, напр., по всей губернии в 1926 году поступило только 152 дела о взяточничестве, а за 1-е полугодие 1927 года только 56. В 1926 году поступило дел о конокрадстве—224, за 1-е полугодие с. г.—97. Дел о нарушениях правил о снижении цен поступает весьма незначительное количество. По полученным от нарсудов сведениям таких дел поступило в 1927 г. 12.

Теперь посмотрим, каков был у наших судов классовый подход при разрешении дел. Народные судьи прекрасно учитывали, что они являются защитниками интересов класса трудящихся, а в первую очередь рабочих и крестьян-бедняков. Рабочий и крестьянин-батрак и бедняк находили в суде надежную поддержку своих интересов. Женщина-мать, отыскивающая в суде алименты для ребенка, рабочий или батрак, требующий взыскания зарплаты, не уходили из суда обиженными. Трудящийся с гордостью может сказать, что только в пролетарском суде он находит защиту своих интересов, что суд, созданный рабочими и крестьянами, осуществляет не отвлеченные идеи правосудия, а твердо стоит на страже завоеваний Октябрьской революции, он является проводником революционной законности в широкие массы трудового населения. Выдержанность классового подхода по указанным делам можно видеть из следующих данных. За 1926 год было окончено нарсудами по существу 1.916 дел о взыскании зарплаты, из них удовлетворено исков—1.464, т.е. 75%, след., большинство. Об алиментах за тот же год окончено 2.092 дела, из них удовлетворено—1.866 дел, т.е. 89%. В текущем году исков бедняков рассмотрено 3.368, удовлетворено—2.702, т.е. 80%, исков рабочих—383, из них удовлетворено—300—78%. След., нужно признать, что наши народные суды проводят правильно классовую линию в суде.

Ко всему этому нужно добавить, что наши народные судьи не являются чиновниками, какими были царские судьи. Каждый народный судья является общественным деятелем,

обязан вести общественную работу в области ликвидации правовой неграмотности среди трудящихся, и мы видим, что при громадной судебной работе народные судьи ведут широкую общественную работу. В особенности эта работа выросла за последние два года. Если в 1925 г. нарсудьями проведено на сельских сходах, волостных с'ездах, в рабочих клубах и т. д. 197 докладов и собеседований по вопросам права, то в 1926 году—1.252.

Какую же общественную работу ведет народный судья? Он проводит доклады и собеседования по вопросам права на сельских сходах, волостных с'ездах и конференциях, на женских собраниях, организует юридические кружки при избах-читальнях, руководит работой консультаций при избах-читальнях, по оказанию юридической помощи сельскому населению, ведет занятия с народными заседателями, подготавливая их к работе в суде, проводит беседы с милицией и органами дознания и пр. Постепенно втягиваются в общественную работу и другие судебные работники, народные следователи, нотариусы и судебные исполнители.

И в области приближения суда к населению, в особенности к сельскому, у нас также имеются достижения: в 1925 г. народные судьи сделали 390 выездных сессий, в 26 г.—488. И нужно отметить, что народные судьи делают часто выездные сессии, а не выездные, т.е. идут пешком в деревню, так как за скудностью средств местного бюджета на проведение выездных сессий отпускаются незначительные суммы.

Таким образом, пролетарский суд за десять лет своего существования заметно окреп в своем классовом самосознании и проведении директив Советской власти, оправдав, таким образом, возлагаемые на него надежды.

Однако, мы не можем и не должны закрывать глаза и на наши недочеты, главным образом на имеющиеся в народных судах волокиту с рассмотрением дел, на низкую квалификацию наших недочеты, главным образом имеющуюся в народных приговорах и решений, на то, что еще не кончена борьба с растратами и хулиганством и пр., что много еще работы перед нами в области ликвидации правовой неграмотности среди рабочих и крестьян. Нам много еще нужно учиться и много и серьезно работать, чтобы окончательно избавиться от наших недочетов и еще более укрепить советский суд.

Председатель губсуда В. Кефалиди.

г. Орел.

Народный суд в Липецком у. Тамбовской губ. за 10 лет.

Пролетариат Советского Союза находится накануне великого праздника Октябрьских дней,—10 лет просуществовало первое в мире советское государство, и в эти дни нам необходимо проверить самих себя, что же мы сделали, каких результатов мы достигли в Липецком уезде от нашего строительства, вообще, и что сделали судебные работники Липецкого уезда, в частности? К великому сожалению, у нас в Липецке нет товарищей, которые работали в судебных учреждениях Липецкого уезда в годы военного коммунизма, от которых можно было бы получить нужные сведения. Тот материал, который сохранился от годов военного коммунизма, недостаточен для того, чтобы можно было сделать какой-либо вывод, как боролись тогда судебно-следственные работники с преступностью в Липецком уезде, как они проводили в то время классовую линию по гражданским делам, поэтому я вынужден подвести итоги работы судебно-следственных органов, только начиная с 1923 года (см. след. стр.).

Следует остановить внимание на том, почему период 1/X—23—1/X—24 г. дает такой большой процент дел по преступлениям против порядка управления, по имущественным и по хозяйственным преступлениям.

Объяснений этому следует искать в том, что, во-первых, зимой в 23 г. и 24 г. центральной властью были даны местам директивы о проведении кампании по борьбе с самогоноварением и милиция стала вылавливать самогонщиков, % дел по этим преступлениям громаден; во-вторых, в том же году поступило громадное количество дел о едином с.х. налоге; бедороды прошлых лет разорили крестьянство, благодаря чему немалый процент дел дают мелкие кражи и лесохимения. Повышению процента по этим категориям преступлений способствовали дела о нарушении законов о труде: известно, что революционная законность в то время стала едва внедряться и представители государственных учрежде-

Вот таблица движения уголовных и гражданских дел за эти годы.

Характер преступлений.	С 1/X 1923 г. по 1/X 1924 г.		С 1/X 1924 г. по 1/X 1925 г.		С 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г.		С 1/X 1926 г. по 1/X 1927 г.	
	С	по	С	по	С	по	С	по
а) против порядка управле- ния.	24,5%		17,5%		16%		23%	
б) Должностные преступления	2%		5,6%		15%		5%	
в) Нарушения правил об от- делении церкви от госу- ства.	0,5%		0,5%		—		1%	
Преступления против жизни, здоровья, свободы и досто- инства личности.	13%		36,8%		32%		16%	
Преступления хозяйственные.	28%		11%		8%		5%	
Нарушение правил, ох аяю- щих народное здоровье. . .	1%		—		—		2%	

Гражданские дела.

а) Алиментные.	12%	9%	10%	10%
б) За плата.	4%	5%	8%	9%
в) Жилищные.	1%	1%	3%	5%
г) Об имуществе.	33%	22%	12%	11%
д) По догово ам.	21%	14%	15%	21%
е) Благо азгодные, о наслед- стве, выдача судебных при- казов и проч.	5%	19%	20%	13%
ж) Семейно-имущественные разделы.	10%	10%	10%	10%
з) Об убытках.	10%	10%	7%	10%
и) Иски неимущественного характера.	14%	20%	15%	11%

Сведения о движении дел.

Года.	Находилось в производстве.		Окончено.	
	Уголов- ных.	Граждан- ских.	Уголов- ных.	Граждан- ских.
С 1/X 1923 г. по 1/X 1924 г.	13.192	4.332	10.791	4.003
С 1/X 1924 г. по 1/X 1925 г.	9.590	7.681	9.070	4.071
С 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г.	8.052	6.283	6.912	4.962
С 1/X 1926 г. по 1/X 1927 г.	7.812	7.901	5.910	6.521

ний, а в особенности частники немало нарушали законы о труде.

Обращаясь к гражданским делам, можно видеть, что неизменно повышается % поступления дел о зарплате, это объясняется тем, что рабочие и служащие стали знать законы лучше, чем они их знали в 1923 г., а также и тем, что за последние годы суд завоевывает значительный авторитет среди трудящихся масс, и те дела, которые в 1923 г. рассматривались в третейских судах и примирительных камерах, стали теперь попадать непосредственно от служащих и рабочих в суд.

С момента введения новой экономической политики замечается рост поступлений гражданских дел в судебные участки и с каждым годом % поступление этих дел все увеличивается. Если в судебные участки в 1923 г. мы имели поступление гражданских дел 4332, то в 1927 г. поступление дел выражается в 7901, т.-е. поступление гражданских дел увеличилось почти в два раза.

Из приведенной выше таблицы читатель может сделать вывод, насколько уменьшилась преступность по уезду и насколько увеличилось поступление гражданских дел. В вопросе о применении мер социальной защиты по уголовным делам, судебные работники Липецкого уезда вполне оправдали доверие, и карательную политику проводили вполне правильно; этот факт подтверждается целым рядом резо-

люций, вынесенных сельскими сходами и собраниями членов профсоюзных организаций. В отношении гражданских дел суды всегда стремились провести классовую линию и особо помогали отстающим рабочим и крестьянам, чтобы последние не остались обиженными, вследствие юридической неграмотности.

Квалификация судработников за последнее время значительно повысилась, о чем свидетельствует понижение процента отменяемых дел в кассационных отделениях губсуда.

На ряду со своей повседневной судебной работой, судебно-следственные работники выполняют общественную работу, участвуют в проведении всякого рода кампаний, работают в секциях сельсоветов, многие из них являются членами сельсоветов, волсполкомов и ревизионных комиссий и несут партийную нагрузку.

Судебно-следственные работники ежедневно принимают население и дают им письменные и устные советы по юридическим вопросам. В уезде есть 26 изб-читален, при коих имеются столы справок, где судебно-следственные работники еженедельно по одному дню дежурят и оказывают юридическую помощь нуждающимся в ней.

Не малую роль сыграли юридические кружки в деле оказания юридической помощи населению, поднятия квалификации самих судебных работников и внедрения в массу революционной законности. К 10 годовщине Октябрьской революции мы имеем в Липецком уезде 6 юридических кружков, в коих получают юридические познания милиционеры, агенты уголовного розыска, работники волостных земельных комиссий, народные заседатели и вообще деревенский актив.

Ко дню десятилетия существования Советской власти, вообще, и в советской юстиции, в частности, нам необходимо проверить наши достижения, не только в области проделанной работы, но нам нужно также проверить вопрос, насколько улучшилось материальное положение судебно-следственных работников: оказывается, что в 23 г. судьи и следователи получали в червонном исчислении 38 руб. 51 коп., а теперь они получают 77 руб. в месяц, таким образом, зарплата повысилась на 100%. Секретари нарсудов и судисполнители за тот же период времени имеют повышение зарплаты на 80%, что касается делопроизводителей, конторщиков и курьеров нарсудов, то зарплата увеличена некоторым из них в пять—шесть раз.

Нужно откровенно сказать, что зарплата работников суда и следствия все же недостаточна и остается желать очень многого в этом отношении, но достижения в смысле роста зарплаты, несомненно, есть и теперь.

Как бы трудно ни жилось судебно-следственным работникам, как с точки зрения материальной, так и из-за отсутствия правильного юридического образования, все же они за 10 лет существования пролетарского государства не покладая рук работали, учились сами и внедряли в массы революционную законность. Это и способствовало достижениям в их работе как в отношении уменьшения преступности по Липецкому уезду (в этом году по сравнению с 1924 г. мы имеем на 5380 уголовных дел меньше), так и в отношении режима экономии, пропускной способности, плановости в работе и общественной работы.

В данное время уже нет тех жалоб, которые можно было бы слышать несколько лет тому назад, о том, что дела лежат в суде по году и больше. К десятилетию существования Советской власти судебные работники Липецкого уезда разгрузились и в их камерах вы не найдете тех тысяч дел, которые находились в производстве нарсудов в первые годы революции, теперь в большинстве судебных участки имеют в производстве дел от 60 до 150 и дела разбираются не через год после их поступления в суд, а через один-полтора месяца, некоторые дела (алиментные, о зарплате и квартирные) разбираются не позднее, как через две недели.

В отношении экономии времени, нарсуды имеют также достижения: так, с декабря месяца 26 г. нарсуды Липецкого уезда стали назначать дела к слушанию по часам и вызывают стороны и свидетелей не как это было раньше и как это еще имеет место в других уездах губернии к 9 часам утра, а в точно назначенные часы, и таким образом тяжущимся не приходится терять весь рабочий день. Большим достижением следует признать и то, что суды теперь работают по плану и ведут учет своей работе, как судейской, так и общественно-политической.

Уполномоченный губсуда по Липецкому уезду
Тамбовской губернии Кушнарев.

г. Липецк.

Обзор сов. законодательства за время с 16 по 22 октября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

1. В № 238 «Известий ЦИК» от 16 октября опубликован манифест ЦИК СССР от 15 октября, утвержденный 2-сессией ЦИК IV созыва, заседавшей в Ленинграде. Не излагая содержания всего манифеста, являющегося документом первостепенной исторической важности, остановимся на тех директивах законодательного характера, которые в нем содержатся. Провозглашен переход в ближайшие годы в отношении производственных фабрично-заводских рабочих к семичасовому рабочему дню без уменьшения заработной платы. Осуществление этого мероприятия в отдельных отраслях промышленности поставлено в зависимости от хода переоборудования и рационализации предприятий и роста производительности труда. Для удовлетворения жилищной нужды ассигнования по госбюджету на рабочее жилищное строительство увеличены по сравнению с прошлым годом на 50.000.000 рублей. Дополнительно освобождаются от единого сельхозналога 10% крестьянских хозяйств сверх уже освобожденных 25%. Сложена задолженность по судам 1924—25 г. (неурожайным). Недоимки по сельхозналогу сняты с бедняков. По другим видам обложения предоставляются льготы. Принято на государственный счет землеустройство всех бедняцких крестьянских хозяйств и малоимущих хозяйств середняков. Дано поручение разработать закон о постепенном обеспечении за счет государства престарелых лиц из малоимущих слоев крестьянства. На школьное строительство в деревнях и фабрично-заводских поселениях ассигновано дополнительно 15.000.000 рублей. Размеры страховых фондов для инвалидов войны увеличены не менее, чем вдвое. Предложено исключить из уголовных кодексов применение высшей меры социальной защиты по всем делам, исключая дел по преступлениям государственным, воинским и вооруженному разбою. Предложено Президиуму ЦИК смягчить меры социальной защиты, примененные в судебном или административном порядке в отношении всех осужденных. Исключение допущено лишь в отношении активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя, злостных растратчиков и взяточников.

Финансы.

2. Во исполнение директив Манифеста издано пост. ЦИК и СНК СССР от 21 октября о дополнительных льготах крестьянству по единому сельско-хозяйственному налогу («Изв. ЦИК» от 22 октября, № 243). Наркомфину СССР дано задание заблаговременно представить проект изменений действующего положения о едином сельхозналоге от 4 апреля 1927 г. («С. З.» № 17, ст. 189), обеспечивающих освобождение в предстоящем окладном году от налога 35% крестьянских хозяйств. Для проведения той же льготы в текущем году установлен дополнительный фонд скидок с налога, распределение которого внутри союзных республик производится в порядке ст. 35 пол. о сельхозналоге с тем, чтобы скидками воспользовались население всех волостей и районов Инструкция НКФ СССР по применению постановления должна предусмотреть обязательное полное освобождение от налога хозяйств, имеющих не более полдесятины посева на едока, если притом они имеют не более одной головы крупного скота, либо не имеют доходов от неzemледельческих заработков или специальных отраслей сельского хозяйства. Наименее мощные хозяйства прочих категорий освобождаются от налога полностью или частично вол. и райналоговыми комиссиями. Если оклад налога уже уплачен, он подлежит возвращению тому хозяйству, которое имеет право на скидку. Все недоимки и пени по единому сельхозналогу за предыдущие годы слагаются с хозяйств, полностью или частично освобожденных в текущем году от единого сельхозналога, независимо от основания этого освобождения. Что касается хозяйств, в текущем году не освобожденных от налога, то им в отношении недоимок прошлых лет предоставляются следующие льготы: хозяйства, имеющие не свыше 60 рублей облагаемого дохода на едока, пользуются скидкой в 50% недоимки; 25% слагается с хозяйств с доходом свыше 60 до 80 рублей; в случае частичного сложения недоимки слагается вся пеня.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 сентября о дополнении ст. 12 пол. о местных финансах («С. З.» № 57, ст. 567) на местные средства отнесены расходы по субсидированию местных органов советской периодической печати. Срок введения в действие постановления—1 октября (см. «С. З.» 1926 г. № 31, ст. 199).

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 сентября об изменении п. «м» ст. 24 пол. о местн. финансах («С. З.» № 57, ст. 568). В доход местных средств переданы 100% судебной пошлины, поступающей по делам, рассматриваемым в судебных учреждениях, состоящих на местном бюджете. Не исключена и пошлина, взыскиваемая при обжаловании решений этих судебных учреждений. Пост. вводится в действие с 1 октября («С. З.» 1926 г. № 31, ст. 199).

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 сентября о дополнении ст. 7 пол. о бюджетных правах СССР и союзных республик («С. З.» № 55, ст. 555) устанавливает, что в случае возложения объединенными ведомствами СССР на соответствующие ведомства союзных республик заданий, на выполнение которых кредиты не предусмотрены, соответствующие расходы оплачиваются за счет сметы того ведомства СССР, которое указанные задания возложило (см. «С. З.» 1927 г. № 27, ст. 286).

6. Пост. СНК СССР от 30 августа о продлении действия кредитов по единому гос. бюджету СССР на 1926—27 год для наиболее отдаленных северных местностей РСФСР («С. З.» № 56, ст. 559) издано в изъятие из пост. СНК СССР от 30 июля о порядке заключения единого государственного бюджета СССР («С. З.» № 48, ст. 496). Сроком действия кредитов, открытых по общесоюзному бюджету и бюджету РСФСР в распоряжение учреждений, предприятий и лиц, пребывающих на островах Северного и Восточного океанов, Камчатки и т. д., назначено 30 июля 1928 г.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 сентября о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июля 1927 г. об изменении ст. 165 Таможенного Устава СССР («С. З.» № 57, ст. 569). Все ранее изданные постановления СТО о товарах, по которым возвращаются таможенные пошлины, уплаченные за употребленные для выработки вывозимых товаров сырье, полуфабрикаты, машины и т. д., могут быть изменяемы НКФ СССР по соглашению с Наркомторгом и ВСНХ СССР (см. «С. З.» № 41, ст. 413).

8. Пост. СНК СССР от 31 августа о дополнении ст. 1 пост. СНК СССР от 23 апреля 1926 г. о распространении на некоторые таможенные действия постановления СНК СССР от 11 сентября 1923 г. о порядке расходования сумм, поступающих в доход государства по Наркоматам Путей Сообщения и Почт и Телеграфов и по кассам лесничих Наркоматов Земледелия («С. З.» № 56, ст. 560). Для распространения действия указанного изъятия из общего порядка расходования сумм, поступающих в доход государства, достаточно соглашение в каждом отдельном случае Наркомторга СССР с НКФ СССР (см. «С. З.» 1926 г. № 31, ст. 212).

Гражданское законодательство.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 сентября об изменении пост. о порядке удовлетворения обеспеченных залогом требований кредитных учреждений («С. З.» № 57, ст. 571) подтверждает установленное ст. 87 Устава жел. дор. СССР преимущественное пред всеми другими взысканиями удовлетворение требований железных дорог из стоимости перевозимого ими груза (см. «С. З.» 1925 г. № 84, ст. 630 и 1927 г. № 30, ст. 308). Пост. введено в действие с 1 октября.

10. Того же вопроса касается и пост. ЦИК и СНК СССР от 28 сентября об очередности удовлетворения претензий по ссудам, выданным из общегосударственного и местного бюджетов и по банковским ссудам, обеспеченным гарантийными письмами наркоматов Финансов СССР и союзных республик («С. З.» № 57, ст. 574). Если указанные ссуды выданы в порядке пост. ЦИК и СНК СССР от 21 января 1927 г. («С. З.» № 6, ст. 59), то в отношении очередности удовлетворения они приравниваются к претензиям по государственным налогам и сборам. Соответственно подлежат изменению действующие нормы Гражданского Кодекса (ст. 101).

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 сентября о необязательности нотариального удостоверения внутрисиндикатских сделок («С. З.» № 57, ст. 577) устанавливает такое же изъятие из действия установленной ст. 137 ГК РСФСР и аналогичными статьями гражданских кодексов союзных республик обязательности нотариального удостоверения сделок госорганов. Указанное изъятие допускается в случае заключения синдикатами с их членами сделок и договоров, входящих в круг оперативной деятельности синдикатов на основании уставов и законных постановлений полномочных органов.

12. Пост. СНК СССР от 31 августа о приобретении акций иностранных акционерных обществ и участии в ином рода иностранных предприятиях («С. З.» № 56, ст. 561) издано в отмену пост. СНК СССР от 29 сентября 1925 г. о порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков («С. З.» № 69, ст. 514), расширяя круг вопросов, регу-

лируемых законодательством по данному предмету. Все государственные и госпредприятия, как состоящие на общегосударственном или местном бюджете, так и действующие на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, а также акционерные общества с исключительным или преобладающим участием государственного или кооперативного капитала и кредитные учреждения приобретают акции иностранных акционерных обществ и участвуют в иностранных предприятиях иного рода лишь с особого каждый раз разрешения СТО.

Гос. страхование.

13. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 сентября об изменении ст.ст. 31 и 36 пол. о гос. страховании СССР («С. З.» № 57, ст. 566). Местные органы Госстраха подчиняются правлению Госстраха в каждой союзной республике. Местные же органы власти в лице своих финорганов, а также районные и волостные исполкомы, осуществляя общее наблюдение за деятельностью подведомственных органов Госстраха, не вмешиваются, однако, в операционную и организационную их деятельность. Учет имущества, подлежащего обязательному окладному страхованию, производится на основании регистрации объектов обложения единым сельскохозяйственным налогом. Сбор страховых платежей может быть возложен в сельских местностях на волостные и районные исполкомы (см. «С. З.» 1925 г. № 73, ст. 537).

Разные.

14. Пост. СНК СССР от 9 сентября («С. З.» № 55, ст. 556) утвержден перечень узаконений СССР, утративших силу с введением в действие пол. о едином сельско-хозяйственном налоге от 2 апреля 1927 г.

15. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 сентября («С. З.» № 57, ст. 573) отменено постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1923 года о переуступке прав по накладным с момента введения в действие Устава жел. дор. СССР («С. З.» № 30, ст. 308).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражданско-Процессуальный Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 12 сентября об изменении и дополнении ст. 23-а ГПК РСФСР («Изв. ЦИК» от 20 октября № 241). К ведению краевого суда отнесены дела по искам к окрисполкомам, горсоветам окружных городов и отделам крайисполкома, а также по искам на сумму свыше 2.000 руб. к учреждениям и предприятиям краевого значения и к крайевым отделениям предприятий общереспубликанского и всесоюзного значения. Допущено изъятие лишь для исков о заработной плате. Подсудность окружного суда определяется подсудностью суда губернского, за исключением дел, подсудных крайсуду. Отдельные дела или категории дел могут передаваться крайевым судом на рассмотрение окружного суда в зависимости от места нахождения сторон и других обстоятельств.

Ветеринарный Устав.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 сентября об изменении ст. 100 Ветеринарного Устава («Изв. ЦИК» от 9 октября, № 232). Оценка и размеры вознаграждения за уничтожаемый или паивший скот и за уничтожаемые зараженные предметы вносятся ветеринарно-исполнительной комиссией в акты об убое, падеже или уничтожении. Акты представляются на утверждение вол- или райисполкома, на которые возлагается выдача вознаграждений.

Труд.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 сентября о дополнении Кодекса Законов о Труде РСФСР ст. 93¹ («Изв. ЦИК» от 22 октября, № 243). Общегосударственная трехлетняя исковая давность распространяется на споры по применению наемного труда. Однако, давность по делам о восстановлении в должности и о вознаграждении за сверхурочные работы ограничена 6-месячным сроком с момента возникновения права на нее.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об изменении в действующем законодательстве РСФСР в связи с введением в действие пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г. о льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях СССР («Изв. ЦИК» от 20 октября, № 241). Список отдаленных местностей, на которые распространено действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 февр. 1927 г. о предоставлении государственным учреждениям и предприятиям, а также кооперативным и общественным организациям права заключать с приглашае-

мыми в отдаленные местности специалистами трудовые договоры на срок до 3 лет («С. У.» № 19, ст. 125), устанавливается в порядке, декретированном общесоюзным законом («С. З.» 1927 г. № 25, ст. 270). Детям работников, принадлежащих к категориям, особо определенным, и проработавшим в отдаленных местностях более трех лет в различных госучреждениях и предприятиях, предоставляется право первоочередного поступления в учебные заведения РСФСР наравне с детьми рабочих.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября о мероприятиях по обеспечению жилыми помещениями работников лесничеств («Изв. ЦИК» от 22 окт., № 243). Значительная сумма (1.216.000 руб.), вырученная в текущем операционном году от продажи мертвого леса, ассигнована на постройку и ремонт домов для лесных работников, при условии выполнения заданий по лесному доходу в текущем бюджетном году.

Торговля.

6. Пост. ЭКОСО РСФСР от 24 сентября об единстве руководства хлебной кампанией 1927—28 г. и о необходимости соблюдения местной дисциплины («Изв. ЦИК» от 19 октября, № 240) устанавливает, что особенности урожая текущего года, более пестрые, чем предыдущие, меньшая товарность хлебных излишков и пониженный валовой сбор пшеницы, по сравнению с предыдущим урожаем, ставят ряд трудностей для основных государственных и кооперативных заготовителей по плановому охвату рынка и по выполнению обязательных заданий в области внутриреспубликанского снабжения, экспорта, создания хлебного фонда и т. п. В виду этого необходимо создание условий, обеспечивающих за Наркомторгами СССР и РСФСР единое и централизованное руководство в проведении хлебной кампании. Местные органы не должны допускать ни самовольного расхищения или бронирования хлебных ресурсов плановых заготовителей на местные нужды соответствующих районов, ни издания ими распоряжений о полном воспрещении или ограничении вывоза хлеба за пределы отдельных районов. Также не должны даваться отделениям плановых заготовителей задания о реализации ими хлеба на местных рынках сверх установленных в плановом порядке заданий центральных правлений хлебозаготовителей. По всем вопросам, относящимся к хлебозаготовкам, к переработке и использованию хлебов, губторготделы должны принять к безусловному и аккуратному выполнению распоряжения Наркомторгов. Исполкомы несут полную ответственность за своевременное и неуклонное проведение в жизнь их местными органами директив и распоряжений Наркомторгов. Опротестование этих постановлений не должно повлечь за собой их приостановления.

7. Пост. ЭКОСО РСФСР от 8 сентября об условиях контрактации и оплаты крестьянской свеклы урожая 1928 г. по РСФСР («Изв. ЦИК» от 28 октября, № 247). Подлежит заключению генеральное соглашение между Сахаротрестом и Сельскохозсоюзом. На основе этого соглашения отдельные предприятия Сахаротреста заключают твердые договоры с местными организациями сельско-хозяйственной кооперации. Разногласия, имеющие при этом встретиться, разрешаются Наркомторгом РСФСР и его местными органами. Пост. в дальнейшем устанавливает как цены на свеклу, так и условия приема последней, и расчета за нее.

Гражданское законодательство.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября о дополнении Положения о векселях приложением к ст. 2 («Изв. ЦИК» от 21 октября, № 242) содержит примерные формы векселей, передаточных надписей и поправок в тексте векселей.

Административное законодательство.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 сентября об изъятиях для города Москвы и Московской губ. из постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («Изв. ЦИК» от 11 октября, № 233) издано в виду специальных условий столицы СССР. Административное выселение в порядке ст.ст. 2 и 3 постановления 14 июня (т.-е. из домов НКПС) лиц, принадлежащих к категориям трудящихся (ст. 7), допускается без предоставления жилой площади лишь в самых крайних случаях, если имеется настоятельная необходимость в освобождении жилого помещения для нужд железнодорожного или водного транспорта. Также могут быть выселены те же категории лиц без предоставления жилой площади из домов, предусмотренных п.п. «в», «и», «к», и «л» ст. 5, лишь при наличии той же необходимости помещения для нужд учреждения. Выселяющие учреждения обязаны вме-

сте с Моссоветом принять меры к предоставлению жилой площади. Последняя может быть предоставлена и за городом. В тех случаях, когда выселяемое лицо является служащим другого наркомата или центрального учреждения, обязанность предоставления помещения возлагается на последнее. Наркоматы и приравненные к ним центральные учреждения, имеющие несколько прикрепленных к ним домовладений, могут концентрировать всех не связанных с ними лиц, проживающих в этих домовладениях, в одном из них путем переселения. Обязанность наблюдения и окончательного утверждения списков лиц, подлежащих выселению в порядке, предусмотренном рассматриваемым постановлением, возложена на особую комиссию при НКВД и состоящую из представителей Моссовета, МГСПС и заинтересованного учреждения. В комиссии участвует представитель прокуратуры. Без санкции комиссии выселение в административном порядке во всех перечисленных случаях не должно допускаться.

Финансы.

10. Пост. СНК РСФСР от 28 сентября об освобождении ипподромов от уплаты надбавки в местные средства к государственному промысловому налогу («Изв. ЦИК» от 20 октября, № 241) издано в дополнение к постановлению СНК РСФСР от 24 июля об освобождении ипподромов от местных налогов и сборов («С. У.» № 66, ст. 455).

Социальное обеспечение.

11. Пост. СНК РСФСР от 29 сентября о порядке выплаты гос. обеспечения инвалидам военной службы и их семьям, семьям умерших и безвестно отсутствующих военно-служащих, семьям лиц, призванных в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии, а также лиц, утративших трудоспособность или лишившихся кормильцев вследствие активного участия в борьбе с контр-революцией при перемене названными лицами постоянного места жительства («Изв. ЦИК» от 13 окт., № 235), устанавливает, что при перемене обеспечиваемыми лицами места жительства органы социального обеспечения выдают им удостоверения с указанием их права на социальное обеспечение и обозначением сроков выдачи последнего. Органы пособия той местности, откуда выезжает обеспечиваемый, обязаны выплачивать ему пенсию до конца бюджетного года по указанному им адресу в том размере, который выплачивался ему до момента его отъезда. С нового же бюджетного года изменивший место жительства обеспечиваемый зачисляется на обеспечение по новому месту жительства. Выдача обеспечения производится по нормам, установленным для данной местности. В виду имевших место случаев переездов обеспечиваемых лиц в центры СССР—Москву и Ленинград, а также курортные местности Кавказа и Крыма, вопрос о принятии их на обеспечение в новом месте жительства должен быть предварительно согласован с органами тех местностей, в которые обеспечиваемые выезжали.

Вновь изданное постановление является одним из мероприятий по борьбе с самовольными передвижениями инвалидов и членов их семей.

Гос. страхование.

12. Пост. ЭКОС РСФСР от 29 сентября утверждена инструкция по предоставлению льгот по обязательному окладному страхованию на 1927—28 год в сельских местностях и городах («Изв. ЦИК» от 20 октября, № 241). В предстоящем окладном году подлежит применению инструкция от 23 сентября 1926 г. («С. У.» № 61, ст. 473), с некоторыми лишь изменениями и дополнениями. Так, размер льготного фонда определен вместо 10% в 12%. Для применения льгот в городах продлено действие инструкции от 14 октября 1926 г. («С. У.» № 72, ст. 558) с такого же рода незначительными изменениями и дополнениями. Размер льготного фонда вместо 5% установлен в 7%.

Просвещение.

13. Пост. СНК РСФСР от 28 сентября об изменении ст. 4 пост. СНК РСФСР от 22 июня 1927 г. о дополнении пол. о научных работниках высших учебных заведений («Изв. ЦИК» от 13 октября, № 235). Правом на получение пенсии пользуются те научные работники ВУЗ'ов и научных учреждений, состоящих на госбюджете, которые прослужили при Советской власти не менее 5 лет.

14. Пост. СНК РСФСР от 23 июля о состоянии школ повышенного типа («С. У.» № 81, ст. 542) устанавливает повсеместное проведение системы повышенного образования. Особое внимание должно быть обращено на постановку препода-

вания обществоведения и на общественно-политическое воспитание учащихся. Признано необходимым увеличить заработную плату учителей этих школ, распространить на них льготы, установленные декретом СНК РСФСР от 21 апреля 1926 г. о мерах по улучшению положения сельского учителя («С. У.» № 26, ст. 207), направлять основную массу оканчивающих стипендиатов для работы в сельских и заводских школах повышенного типа, расширять практику стипендиального обеспечения и т. п.

Разное.

15. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября («Изв. ЦИК» от 20 октября, № 241) утвержден перечень узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г. о льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях СССР («С. З.» 1927 г. № 25, ст. 269).

16. Пост. СНК РСФСР от 24 сентября («Изв. ЦИК» от 9 октября, № 232) утвержден перечень узаконений, утративших силу в связи с введением в действие пост. ЦИК и СНК СССР о порядке использования конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества («С. З.» № 32, ст. 323).

М. Брагинский.

Х р о н и к а.

Пленум ВЦСПС о колдоговорах.

Закончившийся в середине октября с. г. пленум ВЦСПС в принятой по докладу об итогах и перспективах перезаключения коллективных договоров принял резолюцию («Труд» № 238), в которой, характеризуя итоги, отмечает следующие недостатки в договорной работе профсоюзов: слишком большое количество конфликтов, переданных на разрешение государственных третейских органов.

Последнее фактически являлось попыткой со стороны отдельных хозорганов и профсоюзов подменить договорные отношения системой государственного нормирования труда в промышленности и тем самым переложить с себя ответственность за установленные условия труда на государство; непомерная длительность переговоров, отрицательно влиявшая на настроение рабочих масс и на рост производительности труда; задержка в рассылке отлученных на повышение зарплаты средств по отдельным отраслям промышленности и хозобъединениям; несвоевременное оформление коллективных договоров и поздняя рассылка их на места, вследствие чего работающие долгое время после заключения договора не знали окончательных условий работы.

Пленум ВЦСПС считает, что основное внимание профсоюзов при предстоящем перезаключении колдоговоров в области регулирования номинальной зарплаты должно быть сосредоточено на дальнейшем продолжении политики обеспечения дальнейшего роста заработной платы при более усиленном подтягивании ее в важнейших отраслях промышленности и установлении более правильных соотношений в зарплате между отдельными промышленными районами; подтягивания в первую очередь зарплаты низкооплачиваемых групп рабочих, учеников и подростков; обеспечения дальнейшего роста зарплаты сельхозработников на основе роста их выработки.

Отмечая некоторый рост зарплаты батрачества, пленум поручает союзу рабземлес усилить к весенней договорной кампании защиту материальных и бытовых интересов батрачества и обеспечить более быстрый темп роста зарплаты и улучшений условий их труда.

Пленум указывает, что линия профсоюзов, направленная на дальнейшее повышение реальной зарплаты путем снижения цен и стоимости бюджетного набора и путем правильного снабжения рабочих районов, должна и впредь проводиться с неослабеваемой энергией.

Пленум одобряет мероприятия, принятые президиумом в области проведения системы госнормирования зарплаты служащих. Одновременно пленум отмечает крайне медленный темп проведения этой системы и предлагает в предстоящем бюджетном году распространить полностью госнормирование на работников государственного и местного бюджета и группы центральных хозрасчетных учреждений.

Проводимая в промышленности рационализация процессов производства и уплотнения работ, с одной стороны, необходимость обеспечения правильного выравнивания заработной платы в предприятиях—с другой, ставят перед союзами во

весь рост необходимость усиления участия и более систематического и внимательного отношения к вопросам нормирования труда и установления сделанных расценок.

Опыт показывает, что до сих пор эта работа проводилась лишь фабзавкомами и РКК и ограничивалась данным предприятием. Союзы, как правило, не имеют систематического наблюдения за состоянием норм выработки, движением приработок сделщиков, не изучают этой работы, недостаточно руководят работой фабзавкомов в рабочей части РКК, которые фактически предоставлены в этом деле самим себе.

Пленум ВЦСПС обращает внимание союзных органов на необходимость скорейшего устранения этих недостатков. Считая, что и впредь проведение нормировочной работы на предприятиях лежит на хозорганах (ТНБ), союзы, однако, должны организовать систематическое изучение нормировочной работы на предприятиях и обобщение опыта в этой области, прорабатывая методы применения научного нормирования труда.

В связи с наблюдающейся текучестью рабочей силы и ростом безработицы, среди членов союзов при одновременном найме неорганизованных пленум предлагает в новых колдоговорах наиболее полно обеспечить права союзов в области найма и увольнения рабочей силы, возложив большую ответственность на хозорганы за нарушение этих прав.

Коллективные договоры как в правовой, так и тарифной части должны заключаться сроком на 1 год.

Унификация заработной платы.

Закончившийся в октябре пленум ЦК совторгслужащих в резолюции по вопросу о заработной плате и колдоговорной кампании наметил ряд мероприятий, направленных к возможному смягчению пестроты заработной платы работников одинаковых квалификаций. В целях подтягивания отстающих категорий работников пленум считает возможным некоторое снижение зарплаты отдельных, резко выдвинувшихся в этом отношении, работников. В учреждениях с госнормированной заработной платой, если установленные центром оклады ниже фактической зарплаты, местам должно быть предоставлено право соответствующего корректирования окладов служащих. В хозрасчетных учреждениях, до введения госнормирования, необходимо ввести окладную систему зарплаты. В связи с этим, по мнению пленума, отпадает необходимость в генеральных договорах для большинства централизованных хозорганов и наркоматов.

В особой резолюции пленум наметил задачи союза в работе по снижению цен. Правления союза должны путем специальных переговоров с администрацией добиться, чтобы все планы закупок, ассортимента, порядка хранения товаров, расширения сети магазинов и т. д. предварительно обсуждались на совещаниях продавцов и складских работников. Пленум также предложил своим местным организациям добиваться создания в торговых учреждениях фондов премирования работников за ценные предложения.

Недопустимость при залоге товара в обороте и переработке в коммунальных банках производить продажу без судебного производства.

Действующий нормальный устав комм. банков РСФСР дает право продажи заложенного имущества через биржевого маклера или с публичного торга в самом банке без судебного производства (§ 24). Так как закон о залоге товара в обороте и переработке вышел после утверждения норм. устава, то очевидно, что § 19 устава предусматривал общие формы залога, а не специальные формы залога в обороте и переработке, в виду чего распространять право продажи, предусмотренное § 24 норм. устава, и на случай залога товара в обороте или переработке Валютное управление не находит возможным, поскольку право такой продажи специально не предусмотрено производства (§ 24). Так как закон о залоге товара в обороте и переработке и поскольку право это не вытекает, как указано выше, из текста норм. устава.

Валютное управление НКФ РСФСР и по существу считало бы недопустимым расширение права кредитного учреждения на производство упрощенного, без суда, взыскания и продажу заложенного имущества в том случае, если это имущество не находится в обладании кредитного учреждения, так как подобная продажа, не соединенная с непосредственной передачей продажного имущества, заключает в себе по существу продажу только абстрактного права на имущество. Такая продажа имущества без непосредственной передачи его покупателю противоречила бы ст.ст. 188 и 189 Гр. Код., а также неизбежно порождало бы недоразумения и все-

возможные иски к кредитному учреждению, допустившему такую продажу, не исключая споров о действительности самого залога товара споров, о местонахождении товаров, который при переработке может оказаться в разных частях фабричного здания, и пр.

НКФ РСФСР разъясняет, что применение порядка, предусмотренного § 24 норм. устава коммунальных банков РСФСР, не может иметь места в отношении договоров по залогу товара в обороте и переработке, и для применения указанного упрощенного порядка взыскания, предусмотренного § 24 норм. устава, требуется, чтобы товар предварительно поступил в непосредственное обладание и распоряжение банка в соответствии с § 19 норм. устава банка. (Раз'яснение НКФ РСФСР Ульяновскому коммунальному банку от 29/VIII 1927 г., № 7211/6808 фин. и Нар. Хоз. № 40—27 г.).

Типовая доверенность треста директору производственного предприятия, входящего в состав треста.

ВСНХ СССР утверждена типовая доверенность, выдаваемая трестом на имя директора производственного предприятия, входящего в состав треста («Т.-П. Г.» № 235—27 г.). Доверенность предусматривает совершение директором от имени треста следующих действий:

Нанимать и увольнять рабочих и служащих, в том числе своих непосредственных помощников и главного бухгалтера производственного предприятия, с утверждением назначения и увольнения последнего правлением (управляющий) треста.

Арендовать необходимые для нужд производственного предприятия строения, помещения, склады на срок не свыше указанных ими в доверенностях лет.

Производить операции по снабжению производственного предприятия и по сбыту его продукции, но с тем, чтобы каждая отдельная сделка, совершенная за наличный расчет, не превышала по снабжению и по сбыту таких-то чисел рублей, а предоставленный кредит в каждом отдельном случае не превышал столько-то рублей.

Отчуждать сооружения, строения и оборудование, пришедшие в ветхость или негодность.

Выдавать векселя, но с тем, чтобы общая сумма векселей, выданных в течение операционного года, не превысила таких-то сумм рублей.

Учитывать в кредитных учреждениях покупательские векселя.

Получать ссуды под продукцию предприятия, но с тем, чтобы общая сумма ссуд, полученных в течение операционного года, не превысила столько-то рублей.

Открывать на имя треста по производственному предприятию и закрывать в Госбанке и в других кредитных учреждениях текущие счета, простые и условные, и подписывать чеки.

Получать от всех учреждений, мест и лиц следуемые производственному предприятию деньги, имущество и документы и выдавать в том расписки.

Страховать имущество производственного предприятия. Совершать всякого рода сделки, акты и договоры, в том числе договоры найма (за исключением коллективных), а также договоры аренды, купли-продажи и перевозки; назначать и производить торги на сдачу подрядов и поставок и совершать договоры подряда и поставки.

Представительствовать от имени правления (управления) треста во всех местных, государственных, профессиональных и общественных учреждениях и организациях по делам производственного предприятия.

Вести все дела производственного предприятия во всех без исключения судебных учреждениях со всеми правами, предоставленными законом стороне в процессе, с правом копировать дело миром.

Передоверять полномочия в отдельных частях другим лицам.

Порядок отпуска леса на корню в 1927/28 г.

Согласно инструкции НКЗема № 203 от 23/VI—27 г. («С.-Х. Ж.» № 27) отпуск леса на 1927/28 г. производится в порядке действующих правил, установленных Инструкцией 6 мая 1926 года для отпуска леса и дополняющими ее распоряжениями НКЗема, и в соответствии с постановлением ЭКОСО РСФСР от 19 мая 1927 г. и настоящей инструкции.

Отпуск леса в порядке долгосрочного пользования (лесными дачами на основании ст.ст. 47 и 58 Лесного Кодекса (ст. 1, лит. «а» пост. ЭКОСО РСФСР от 19 мая 1927 г.)) производится лесотделами согласно вступивших в силу договоров, заключен-

ных НКЗемом с учреждениями и предприятиями, и препровожденных лесотделам для исполнения.

Отпуск леса сельскому трудовому населению, рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий, а также и в прочих случаях, предусмотренных ст. 24 Лесного Кодекса (ст. 2 п. «А», лит. «а»), производится лесничими, лесотделами и Управлением лесами НКЗема в порядке указанной статьи Лесного Кодекса, соответствующих специальных постановлений правительства и инструкции 6 мая 1926 года.

Отпуск древесины специального назначения на авиостроение (ст. 2, п. «А», лит. «б») производится Управлением лесами отдельными на каждый случай распоряжениями, по заявкам от заинтересованных учреждений.

Отпуска леса при ликвидации стихийных бедствий в лесах, а также при промежуточных пользованиях и уборке семенников (ст. 2, п. «А», лит. «в» и «д») производится лесотделами с соблюдением указанной инструкции 6 мая 1926 года.

Древесина, отпускаемая на рабочее жилищное строительство объединениям (союзам) жилищно-строительной кооперации не ниже губернского масштаба, а также исполнительным комитетам и государственным хозяйственным органам, оплачивается по таксам 1924 г. с полуторной торговой надбавкой того же 1914 г., средней по лесничеством (ст. 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 г.); для объединений же (союзов) жилищно-строительной кооперации не ниже губернского масштаба и для отдельных кооперативов, не вошедших в объединения, древесина оплачивается по оценочной стоимости на общих основаниях для отпуска леса госорганизациям на 1927/28 г.

Отпуск леса на нерабочее жилищное строительство исполкомам и государственным хозяйственным органам производится на общих основаниях для отпуска леса госорганизациям на 1927/28 г.

Отпуска леса на рабочее жилищное строительство (ст. 2, п. «Б», лит. «б») производится: край, обл., губ. (окр.) лесными торговыми комиссиями при назначении отпускаемого леса на строительство внутри края, области, губернии (округа); Центральной лесной торговой комиссией в случаях внекраевого, областного или губернского назначения отпускаемого леса.

При пересмотре лесозаготовителей, работающих на внутригубернское (областное, краевое) потребление, в целях их сокращения, не подлежат обсуждению губернских (областных, краевых) лесных торговых комиссий лесозаготовителей, хотя и работающие в данной губернии (области, крае) только для ее внутренних потребностей, но относящиеся к числу организаций союзного или республиканского значения. Списки таких организаций составляются подлежащими наркоматами и представляются в Центральную лесную торговую комиссию. Списки всех остальных лесозаготовительных организаций составляются местными органами наркоматов и органами лесной кооперации и представляются в губернские (краевые, областные) лесные торговые комиссии.

При пересмотре лесозаготовителей из самозаготовителей должны быть оставлены те, которые не могут получить от основных заготовителей древесины в готовом виде или по территориальному положению лесосек и пунктов потребления древесины, или по особенностям работы основного лесозаготовителя.

При пересмотре лесозаготовителей губернские (окружные, краевые, областные) лесные торговые комиссии должны учитывать потребность в древесине местных выков, уиков, совхозов, трудовых коммун, сельско-хозяйственных союзов, промысловой и потребительской кооперации, предприятий комитетов крестьянских обществ взаимопомощи и других организаций, имеющих общественное или кооперативное значение. При невозможности для них получить древесину в готовом виде от основных лесозаготовителей, эти организации подлежат оставлению в числе самозаготовителей, имеющих право на получение лесосек на корне путем распределения через губернские (окружные, областные, краевые) лесные торговые комиссии наравне с госорганизациями и лесной кооперацией.

По получении от Центральной лесной торговой комиссии утвержденного списка внутригубернских лесозаготовителей и произведенного ЦЛТК территориального распределения основных лесозаготовителей по лесничеством и лесным дачам губернские (окружные, областные, краевые) лесные торговые комиссии производят фактическое распределение лесосек между лесозаготовителями согласно сделанным при этом Центральной лесной торговой комиссией указаниям, не допуская между ними чересполосицы и не изменяя данных ЦЛТК нарядов на отпуск кубатуры древесины лесозаготовителям.

Никакие заявления о продлении установленных ст. 14 пост. ЭКОСО РСФСР от 19 мая 1927 г. сроков на заключение

договоров и выборку лесорубочных билетов на предоставленные лесозаготовителями лесосеки не принимаются к рассмотрению, а торги на указанные в означенной статье лесосеки назначаются немедленно и производятся порядком, установленным инструкцией 6 мая 1926 г.

При выборе лесорубочного билета первый взнос попенщины, если к тому времени не будет утверждена оценка лесосеки в порядке ст. 6 пост. ЭКОСО РСФСР от 19 мая 1927 г., производится в примерной сумме, исходя из предварительной оценки лесничего, при чем, в случаях изменения таковой, переплата или недоплата первого взноса учитывается при следующем очередном взносе попенщины.

При заключении договоров на отпуск леса в порядке распределения, организации, получающие лесосеки, вносят 5% стоимости таковых в виде основного залога, который зачисляется при получении лесорубочного билета в счет первого 10% взноса попенщины, а при невыборке такового в установленный срок перечисляется в лесной доход, как неустойка (§§ 391, 397 и 398 инструкции 6 мая 1926 г.). Для платежей попенщины применяются сроки, указанные в приложении № 8 § 66 инструкции от 6 мая 1926 года.

В случаях, когда лесосека в данном лесничестве Центральной лесной торговой комиссией назначена наркомату без указания.

Порядок рассмотрения дел о передаче в трудовое пользование госземлющств.

НКЗем установил порядок рассмотрения окр. и уездными земельными управлениями дел по передаче в трудовое пользование.

Списки государственных земельных имуществ, назначенных к передаче в трудовое пользование, объявляются населению путем рассылки особых извещений рай-воисполкомам и сельсоветам, в районах которых расположены имущества, и расклейки этих извещений на видном месте.

По истечении установленного для определения круга участников в распределении земельных имуществ двухмесячного срока окружные и уездные земельные управления рассматривают поданные заявления по существу заявленных ходатайств с заключением уездного землеустроителя и выносят постановления о передаче государственных земельных имуществ, полностью или частично, отдельным трудовым землепользователям.

Постановления окружных и уездных земельных управлений при отсутствии споров, касающихся круга участников в распределении земли, а также размера отдельных отводов, или в случаях, когда споры такого рода будут устранены в процессе рассмотрения дел, являются окончательными. Недовольные постановлением участники в распределении в течение двух недель со дня состоявшегося решения имеют право представить к делу свои жалобы с изложением доказательств нарушения принадлежащих им прав на получение в пользование данных земельных имуществ.

При наличии таких не устраненных в порядке рассмотрения дел в окружных и уездных земельных управлениях жалоб и споров между участниками в распределении земли или споров о нарушении распределения прав на землепользование третьих лиц (хотя бы и не оформленное, но фактически ими осуществляемое), окружные и уездные земельные управления направляют эти дела со всеми необходимыми материалами, пояснительными чертежами, со своим заключением и с проектом разрешения споров в надлежащие окружные, уездные или им соответствующие земельные комиссии, которые разрешают указанные споры установленным порядком.

Заявления о передаче в трудовое пользование земельных участков, не включенных в списки (основные или дополнительные) предназначенных для этой цели государственных земельных имуществ, окружные и уездные земельные управления представляют со своими заключениями в край, обл., губземуправления. Последние рассматривают эти заявления лишь по вопросу о целесообразности включения указанных в них участков в дополнительные списки.

Постановления край, обл., губземуправлений о включении новых участков в списки представляются на утверждение: в отношении государственных земель, имуществ государственного значения—в НКЗем, а в отношении государственных земельных имуществ местного значения—в край, обл., губисполкомы. Постановления о нецелесообразности такого включения утверждения не требуют.

Рассмотрение дел по существу заявленных ходатайств о передаче в трудовое пользование участков, которые постановлено включить в дополнительные списки, производится окружными и уездными земельными управлениями на общих основаниях.

Порядок производства кредитных операций местными советами.

НКФин СССР совместно с НКВД и НКЮ издал инструкцию о порядке производства кредитных операций местными исполкомами и советами («Бюлл. НКФ» № 34).

Имущественная ответственность по займам возлагается на исполкомы и советы, соответствующих административных единиц, имеющих самостоятельный бюджет, и не может быть переложена на бюджеты других, как выше так и нижестоящих исполкомов и советов, независимо от того, заключается ли займы исполкомами и советами самостоятельно или же заключение займа разрешается вышестоящими исполкомами.

Займы могут быть заключаемы как в облигационной форме (именные и на предъявителя), так и в форме договоров, а равно по векселям и иным обязательствам. Облигационные займы могут быть заключаемы в порядке и на условиях, устанавливаемых особым законодательством Союза ССР. Займы могут быть заключаемы в государственных, кооперативных и частных учреждениях (банковских и иных) как в СССР, так и за границей, а также и у частных лиц. Заграничные займы заключаются в порядке и на условиях, устанавливаемых особым законодательством Союза ССР.

Исправное погашение займов и уплата процентов по ним обеспечивается всеми доходами исполкомов или советов и имуществом, находящимся в их ведении, кроме изъятых из оборота, согласно соответствующих статей Гражданского Кодекса. Для исправной уплаты процентов и погашения займа, допускается и специальное обеспечение займов. Специальным обеспечением займа могут служить доходы от расширяемых, восстанавливаемых и устраиваемых на заем предприятий, содержащихся на местном бюджете, доходы от отдельных имуществ и арендных статей.

Закрепленные в качестве специального обеспечения займа источники доходов заключающего заем исполкома или совета, не могут перераспределяться между отдельными бюджетами данной административно-территориальной единицы, впредь до полного погашения займа. Перевод на уставные начала предприятий, доходы которых закреплены в качестве специального обеспечения заключенных для них займов, может производиться лишь с согласия займодавца и при условии возложения на эти предприятия всех обязательств по заключенным для них займам.

Заключаемые исполнительными комитетами и советами займы, как краткосрочные, так и долгосрочные, не могут расходоваться на покрытие дефицита по бюджету. Поэтому при заключении всякого займа в соответствии с целью, для которой производится заем, в расходную часть бюджета по подлежащему сметному подразделению вносятся необходимые ассигнования на проведение намеченных за счет займа мероприятий, независимо от сумм, заключаемых в бюджет на погашение займа и уплату процентов.

Краткосрочные займы могут быть заключаемы: а) в целях усиления наличных средств местного бюджета, в случаях временного недостатка кассовой наличности, вызванного несоответствием сроков предстоящих платежей по бюджету со сроками поступления доходов, б) на заготовку разного рода предметов (учебников, медикаментов, топлива, строительных

материалов и проч.) для учреждений и предприятий содержащихся на местном бюджете, на предстоящий бюджетный год.

Краткосрочные займы на потребности, указанные в п. «а» ст. 15 настоящей инструкции, могут быть заключаемы на срок не свыше 6 месяцев в пределах данного бюджетного года и должны быть погашены полностью не позднее последнего дня того бюджетного года, в котором заем заключен; краткосрочные займы на потребности, указанные в п. «б» той же статьи, заключаются на срок не свыше 12 месяцев и должны быть погашены полностью в бюджетном году, следующем за годом заключения займа.

Размер краткосрочных займов категорий, указанных в п.п. «а» и «б», не может превышать по совокупности $\frac{1}{6}$ годовой суммы доходной части бюджета соответствующего исполкома или совета, за тот год, в котором заключается заем.

Краткосрочные займы, заключаемые волостными (районными) исполкомами, а также и сельсоветами, имеющими самостоятельные бюджеты, не могут превышать в общей сложности по каждой из указанных категорий $\frac{1}{12}$ годовой суммы доходов подлежащих бюджетов того года, в котором заем заключен.

Краткосрочные займы в указанных пределах заключаются исполкомами и советами самостоятельно.

На заключение займов свыше $\frac{1}{12}$ суммы годовых доходов, но не свыше $\frac{1}{6}$ этой суммы, волостные (районные) исполкомы и сельсоветы испрашивают разрешение уездного, а в районированных областях окружного исполнительного комитета или исполнительного комитета автономной области, входящей в состав края, по принадлежности.

Долгосрочные займы могут заключаться: а) на капитальные затраты по расширению и восстановлению принадлежащих местному исполнительному комитету или совету имуществ, предприятий и сооружений, состоящих на местном бюджете, а также по устройству новых, б) на расходы по проведению мероприятий, связанных с увеличением доходов местного бюджета или поднятием экономического благосостояния населения.

Долгосрочные займы на срок не свыше 5 лет заключаются ЦИК'ами автономных республик, краевыми, областными и губерскими исполнительными комитетами, а в районированных областях — окружными и исполнительными комитетами автономных областей, входящих в состав края, — самостоятельно, за исключением случаев, указанных в ст. 13.

Долгосрочные займы на срок не свыше 5 лет заключаются уездными, районными и соответствующими им исполнительными комитетами, а равно городскими и сельскими (станичными) советами с разрешения ЦИК'а автономной республики, не имеющей губернского деления, или соответствующего областного или губернского исполнительного комитета, в краевых и областных объединениях — окружного исполнительного комитета или исполнительного комитета автономной области, входящей в состав края, по принадлежности.

Долгосрочные займы на срок свыше 5 лет заключаются исполкомами с разрешения предусмотренных инструкцией вышестоящих исполкомов.

Право заключения долгосрочных займов на срок свыше 5 лет уездным, районным, волостным и соответствующим им исполнительным комитетам, а также сельским (станичным) советам, не предоставлено.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 182, 184, 185, 186, 189.—Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.—Постановления Президиума Верховного Суда РСФСР.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 182.

Краевым, губернским и областным судам.

Об отчислении на социальное страхование с сумм, выплачиваемых судиспам из 25% отчислений.

Согласно п. 16 пост. СНК РСФСР от 12 июня 1923 года («С. У.» 1923 г. № 56, ст. 536), из сумм, взыскиваемых судебными исполнителями за выполнение судебных решений, 75% поступает в доход казны, а 25% поступает в общий фонд для вознаграждения судебных исполнителей данной губернии, распределяемый порядком, указанным в инструкции НКЮ от 8 сентября 1923 года за № 181 («Е. С. Ю.» 1923 г. № 37), при чем все суммы, составлявшие 25% отчисление в фонд судисполнителей, распределялись между последними полностью, без уплаты за них социального страхования.

СНК РСФСР пост. своим от 19 июля 1927 г. (протокол № 61, п. 17) признал, что с 1 октября 1927 года должны производиться взносы на социальное страхование с сумм вознаграждения, выдаваемых судебным исполнителям за выполнение решений суда, предложив НКЮ постановлением от 17 августа 1927 года по расходной части сметы спецсредств на 1927—28 б. г. на вознаграждение судисполнителей предусмотреть необходимую сумму на уплату соцстрахования.

Во исполнение означенного постановления СНК РСФСР и в дополнение ст.ст. 10 и 19 инстр. НКЮ от 8 сентября 1923 г. № 181, НКЮ предлагает край-, губ- и облсудам:

1) предусмотреть по расходной части сметы спецсредств (местного бюджета) на 1927—28 б. г. кредиты на социальное страхование на суммы, поступающие в фонд судисполнителей, состоящих на местном бюджете;

2) начиная с 1 октября 1927 г. производить отчисления из 25% фонда судиспов на соцстрахование и рабжилстроительство в размере 10,75% с выплачиваемых сумм на вознаграждение судебных исполнителей;

3) суммы 25% отчислений, поступающих за действия судиспов, как состоящих на государственном, так и местном бюджете, составляют общий фонд, который распределяется между всеми судиспами.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 октября 1927 г.

Циркуляр № 184.

ИНСТРУКЦИЯ

НК РКИ, НКФ, НКЮ РСФСР от 22 октября 1927 г. № 184, НКТ от 14 октября 1927 г. № 241.

Об ответственности должностных лиц, пользующихся правом найма и увольнения в государственных, кооперативных и общественных учреждениях и предприятнях, за нарушение действующего законодательства в области найма, увольнения и оплаты труда рабочих и служащих.

В целях борьбы с нарушением трудового законодательства в области найма, увольнения и оплаты труда рабочих и служащих, НКТ, НК РКИ, НКФ и НКЮ РСФСР в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 11 июня 1927 г. («С. У.» 1927 г., № 56, ст. 392) постановляют:

1. Нарушение законодательства в области найма, увольнения и оплаты труда рабочих и служащих влечет за собой уголовную, административную, дисциплинарную и материальную (гражданскую) ответственность в случаях и в порядке, указанных в настоящей инструкции.

2. Нарушение законодательства о порядке найма рабочей силы, в частности, правил о предоставлении работы демобилизованным, подросткам, стажерам и практикантам, влечет за собой уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133 Уголовного Кодекса.

3. Набор массовой и групповой рабочей силы для выполнения трудовыми капитальными работ и сезонных работ без предварительного заключения специального соглашения с

НКТ СССР, НКТ РСФСР или его местными органами, а равно привлечение рабочей силы из других местностей путем использования услуг частных посредников, а также путем публикаций, писем и пр., влечет за собой уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133 Уголовного Кодекса.

4. Несоблюдение условий найма рабочих, объявленных при самом наборе (условия труда, оплата, проезд, обеспечение жилищем) влечет за собой уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133 Уголовного Кодекса.

5. Нарушение порядка найма рабочей силы, установленного коллективным договором, влечет за собой уголовную ответственность по ст. 134 Угол. Кодекса.

6. Неправильное увольнение, т.е. увольнение с нарушением действующего законодательства или правил колдоговора, касающихся основания для увольнения, а равно с нарушением гарантий в отношении порядка увольнения (санкция РКК и профсоюза в подлежащих случаях) влечет за собой уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133, а в подлежащих случаях по ст. 134 Уголовного Кодекса.

7. Невыполнение постановлений судебных или конфликтных органов о восстановлении в должности неправильно уволенных рабочих и служащих влечет за собой уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133 Уголовного Кодекса.

8. Неправильное увольнение служащих, в отношении которых установлен административный порядок обжалования неправильного увольнения (ст. 3 раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1927 года «о восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы»—«Известия НКТ СССР» 1927 г. № 24) и допущенное раз'яснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 мая 1927 г. по тому же вопросу («Известия НКТ СССР» 1927 г. № 29), влечет за собой ответственность в дисциплинарном порядке, а при наличииотячающих обстоятельств—уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133 Уголовного Кодекса.

9. Недобросовестное затягивание конфликта, возникшего по поводу неправильного увольнения (неявка без уважительных причин в заседание судебного или конфликтного органа и т. п.) влечет за собой дисциплинарную ответственность, а в случаях причинения ущерба государству,—уголовную ответственность по ст. 109 Уголовного Кодекса.

10. Невыполнение правил о сроках выплаты зарплаты влечет за собой уголовную ответственность по 1 или 2 части ст. 133 Уголовного Кодекса, а в случаях нарушения сроков, установленных колдоговором,—по ст. 134 Уголовного Кодекса.

11. Нарушение правил об оплате труда влечет за собой дисциплинарную ответственность, а при наличии отячающих обстоятельств, указанных в ст. 109 Уголовного Кодекса,—уголовную ответственность по ст. 109 Уголовного Кодекса, в случаях:

а) оплаты командировок сверх норм, указанных в законе;

б) выплаты зарплаты за дни болезни, оплачиваемые страховой кассой;

в) уплаты компенсаций за неиспользованный отпуск в размере, превышающем установленный по коллективному и трудовому договору;

г) оплаты за участие в заседаниях, комиссиях, если таковая оплата не предусмотрена законом;

д) выдача всякого рода непредусмотренных законом или коллективным договором дополнительных видов вознаграждения;

е) выплаты спецставок, при отсутствии утвержденного НКТ СССР, НКТ РСФСР или его местными органами спецфонда, а равно и перерасходования утвержденного спецфонда;

ж) оплата по тарифу ответственных работников лиц, не предусмотренных в перечне, установленном НКТ СССР.

12. Привлечение к ответственности в административном порядке имеет место в том случае, если совершенное нарушение, согласно издаваемого НКЮ и НКТ РСФСР перечня узаконений и распоряжений по труду, может повлечь за собой административную ответственность, или, если в самом нарушении узаконении имеется указание на административную ответственность за его нарушение (раз'яснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 апреля 1927 г. «о применении 133 и 134 ст.ст. Уголовного Кодекса РСФСР»—«Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 21).

13. При рассмотрении в уголовном или дисциплинарном порядке дел о нарушении действующего законодательства в области найма, увольнения и оплаты труда рабочих и слу-

жащих особо должен быть возбужден вопрос об обязанности должностных лиц возместить вред, причиненный учреждению или предприятию, вследствие указанных выше нарушений.

14. Учреждения и предприятия обязаны ежемесячно представлять лицу, возглавляющему данное учреждение или предприятие, сведения о принятых на работу и уволенных рабочих и служащих, а также о возникших в течение данного месяца конфликтах.

Примечание. При обследовании учреждения или предприятия инспекторами труда, указанные сведения представляются им для просмотра.

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

Зам. Нар. Ком. Раб.-Крест. Инспекции
РСФСР Лисицын.

Зам. Нар. Ком. Финансов РСФСР Левин.

Зам. Нар. Ком. Юстиции РСФСР Крыленко.

Циркуляр № 185.

Краевым, обл., губ. и окр. судам.

О тарифе взносов на социальное страхование государственных нотариальных контор.

Совет Народных Комиссаров РСФСР в заседании 12 октября 1927 г. постановил: «Утвердить следующее постановление Малого Совета Народных Комиссаров от 20 сентября 1927 г.: считать необходимым сохранить существующий для государственных нотариальных контор льготный тариф по социальному страхованию».

На основании изложенного постановления Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссариат Юстиции предлагает: государственным нотариальным конторам уплачивать взносы на социальное страхование сотрудников и надбавку на рабжилстроительство по льготному тарифу, а именно: на социальное страхование—10% зарплаты и на рабжилстроительство—0,75% зарплаты, т.-е. в размере открытых на эту надбавность кредитов.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

24 октября 1927 г.

Циркуляр № 186.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Копия: НКЮ автономных республик.

Об усилении активной работы в суде членов трудовых сессий.

Согласно ст. 35 Положения о Судеустройстве 1926 г. в состав трудовых сессий входят, кроме народного судьи, два постоянных члена—один от профсоюзных организаций и другой от местного хозяйственного объединения (от местхоза или совнархоза). Названные члены трудовых сессий являются постоянными, избираются на годичный срок. Последнее обстоятельство уже само по себе указывает, что члены трудовых сессий должны быть заняты, прежде всего, судебной работой. Однако, на практике наблюдается обратное явление—члены трудовых сессий уделяют судебной работе слишком мало времени и внимания, участвуя лишь от случая к случаю в судебных заседаниях и превращаясь, таким образом, фактически в тех же нараседелателей. Между тем, народные судьи—председатели трудовых сессий—перегружены работой. Нарсудья ведет в сущности всю работу: он принимает заявления, дает разъяснения посетителям, наблюдает за канцелярией, ведет всю административную и финансово-отчетную работу, он, наконец, изучает дела, являясь по ним докладчиком на судебных заседаниях. Естественно, что такая перегруженность работой председателя трудовой сессии не может не отражаться на скорости прохождения трудовых дел и на их подготовленности к слушанию. Количеству трудовых дел, поступающих в трудовую сессию, и непрерывному росту их не отвечает число дней заседаний трудовых сессий; перегруженный работой председательствующий один не в силах достаточно

тщательно подготовить все дела на большее число дней, чтобы вполне обеспечить их быстрое и правильное прохождение.

По материалам ревизии и отчетов видно, что из общего количества назначаемых к слушанию на тот или иной день трудовых дел разрешается не более 50%, а остальные по тем или иным причинам откладываются. В результате нередко только 25% всех дел заканчивается в течение месяца, остальные же—в течение 2—3 месяцев.

Таким образом, трудовые сессии не выполняют одну из основных задач: не дают быстрого и четкого разрешения дел.

В виду изложенного НКЮ предлагает привлечь членов трудовых сессий к более активной работе, путем возложения на них обязанности по изучению дел и участию по этим делам в составе суда в качестве докладчиков. Это мероприятие, несомненно, разгрузит в значительной степени председателя трудовой сессии, усилит работоспособность последней и тем самым ускорит прохождение дел. Разумеется, что предпосылкой к этому должен служить перевод членов трудовых сессий на содержание за счет местных средств. На точном основании ст. 36 Пол. о Судеустройстве, надлежит принять меры к безотлагательному проведению в жизнь указанных мероприятий.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Ст. Помпрокурора Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ, Зав. Отделом Судебного
Управления Осипович.

25 октября 1927 г.

Циркуляр № 189.

Всем наркомюстам АССР, краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке укомплектования Высших Юридических Курсов в 1927/28 учебном году.

1. Постановлением Коллегии НКЮ от 3 июля 1926 года признано необходимым сохранить в г. Москве Высшие Юридические Курсы для переподготовки исключительно руководителей местных органов юстиции, в связи с чем в 1926/27 учебном году ВЮК были укомплектованы с таким расчетом, чтобы окончившие их лица могли быть использованы на должностях не ниже прокуроров, их заместителей, председателей судов и их заместителей, каковой принцип должен быть полностью сохранен при укомплектовании ВЮК и в текущем 1927/28 учебном году.

2. Для достижения указанной в предыдущем пункте цели, установленной постановлением СНК РСФСР от 22 декабря 1922 года («С. У.» 1923 г. № 1, ст. 9), количество 70 мест для слушателей ВЮК распределяется следующим порядком: 32 места для губ., обл., край. и окрсудов; 25 мест для губ., обл., край. и окрпрокуратур и 13 мест для наркомюстов автономных ССР.

3. Персональный набор слушателей ВЮК производится НКЮ и согласовывается с местными исполкомами и руководителями судов и прокуратур. Однако, зачисляемые слушателями на ВЮК кандидаты должны удовлетворять следующим требованиям: обладать стажем практической работы в органах юстиции не менее 3 лет; ко дню командирования на ВЮК занимать должность не ниже прокурора, заместителя прокурора, председателя суда или заместителя председателя суда, и преимущественно быть из рабочих или крестьян.

4. Наркомюсы автономных ССР самостоятельно направляют своих кандидатов на ВЮК, удовлетворяющих требованиям, изложенным в п. 3 настоящего циркуляра, по следующей разверстке: Башкирской, Бурято-Монгольской, Дагестанской, Карельской, Киргизской, Крымской, Немцев Поволжья, Татарской, Чувашской и Якутской АССР предоставляется по одному месту каждой, а Казахской АССР—три места.

Примечание. Число мест для АССР может быть увеличено по соглашению в каждом отдельном случае НКЮ РСФСР с соответствующей АССР, но при неизменном условии, что представительства означенных республик возьмут на себя обязательство предоставить жилую площадь в г. Москве слушателям, командированным сверх указанной выше разверстки.

5. Все лица, при зачислении слушателями на ВЮК, подвергаются коллоквиуму по политграмоте и советскому праву по определенной программе, установленной Главпрофобром, а также дают обязательство прослужить по окончании курсов в ведомстве НКЮ не менее 3 лет, согласно п. 5 Положения о Высших Юридических Курсах («Е. С. Ю.» 1923 г., № 3).

6. Слушатели ВЮК, согласно сметам, получают денежное довольствие (стипендию) в размере 25 рублей в месяц каждый, а также места в общежитии, на каковое довольствие принимаются со дня зачисления их на ВЮК. Кроме того, за семьями работников, командированных на ВЮК, на все время пребывания их на курсах сохраняется полностью содержание по занимаемым ими должностям к моменту командирования на курсы, согласно постановления СНК РСФСР от 22 декабря 1922 г. («С. У.» 1923 г., № 1, ст. 9).

7. Занятия на Высших Юридических Курсах начнутся 10 января 1928 года, к каковому сроку должны прибыть утвержденные НКЮ кандидаты по специальному вызову каждого из губерний, областей и краевых объединений, а из АССР непосредственно по командировкам НКЮ этих республик.

Примечание. Семьи курсантов ни в коем случае не будут допущены к проживанию в общежитии ВЮК.

8. С изданием настоящего циркуляра отменяются циркуляры НКЮ от 25 мая 1923 года № 106, от 17 ноября 1924 года № 202 и от 10 августа 1926 года № 151, как утратившие значение.

За Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Зам. Народного Комиссара
по Просвещению Ходоровский.

31 октября 1927 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 18 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР
от 13 октября 1927 г.

1. п. 1. Предложение Президиума ВЦИК о даче заключения по вопросу о возможности распространения постановления Пленума Верховного Суда от 19/IV—27 г. (протокол № 8, п. 5) на тракторы, принадлежащие крестьянским комитетам взаимопомощи.

Раз'яснить, что по смыслу постановления Пленума Верховного Суда от 19 апреля 1927 г. в тех случаях, когда будет установлено, что трактор, принадлежащий крестьянскому комитету взаимопомощи, служащий исключительно для общественных запасок и для запасок земли своих членов, не используется для промышленных целей, то он (трактор) также не подлежит описи и продаже на одинаковых основаниях с тракторами, принадлежащими сельскохозяйственным коммунам или артелям.

Настоящее постановление сообщить Президиуму ВЦИК.

2. п. 5. Протест Председателя Верховного Суда на определение ГKK Верховного Суда от 14 сентября 1927 г. по делу Кубанского окр. суда по иску Кубанской окр. конторы «Моспогруз» к Управлению Водного Транспорта Адыгейско-Черкесской автономной области о взыскании 1.772 руб. 58 коп.

В исковом заявлении, поданном в Кубанскую сессию Северо-Кавказского крайсуда, Кубанская контора «Моспогруза» просила о взыскании с Управления Водного Транспорта переборов по накладным на отправленные грузы в сумме 1.772 руб. 58 коп. Решением от 9 марта 1927 г. Кубанская сессия крайсуда исковые требования удовлетворила. Это решение было отменено ГKK Верховного Суда за невыясненностью того обстоятельства, был ли «Моспогруз» отправителем груза, или лишь комиссионером. При вторичном рассмотрении дела суд установил, что груз, при перевозке которого были допущены переборы, принадлежал «Хлебопродукту» и отправленные «Моспогрузом» в качестве комиссионера, и второй раз признал исковые требования подлежащими удовлетворению. Это второе решение также было отменено ГKK Верховного Суда, при чем ГKK указала в мотивах своего определения, что «присуждение перебора может иметь место только в пользу грузоотправителя, а не комиссионера». По протесту Председателя Верховного Суда дело было внесено в Президиум и Пленум Верховного Суда.

Постановили: Принимая во внимание, что окрсуд установил, что истец по делу является комиссионером грузо-владельца, что комиссионер, заменяя комитента (грузовладельца), вправе взыскивать и переборы по накладным, по которым он производил погрузку груза, отменить определение ГKK Верховного Суда от 14 сентября 1927 г. и оставить в силе решение окрсуда от 26—28 мая 1927 г.

3. п. 8. Постановление Президиума ВЦИК от 10 октября 1927 г. об установлении шестимесячного срока для предъявления исков о восстановлении в должности и взыскании вознаграждения за сверхурочную работу.

Принимая во внимание, что Президиум ВЦИК постановлением от 10 октября 1927 г. утвердил законопроект об установлении шестимесячного давностного срока для предъявления исков о восстановлении в должности и о взыскании вознаграждения за сверхурочную работу, подтвердив оставление в силе за прошедшее время раз'яснений Пленума Верховного Суда от 7 февраля и 7 марта 1927 г., но что этот закон, как неопубликованный, еще не вступил в силу, Пленум Верховного Суда постановляет:

1) Признать, что по всем делам, еще окончательно не решенным, надлежит применять вместо установленного раз'яснениями Пленума Верховного Суда 3-месячного срока новый шестимесячный срок давности, т. е. постановления Пленума от 7 февраля и 7 марта 1927 г. основаны, согласно ст. 4 ГПК, на общей политике Рабоче-Крестьянского Правительства, а эта политика ныне конкретно выявлена постановлением Президиума ВЦИК от 10 октября 1927 г.

2) Одновременно раз'яснить, что это раз'яснение имеет обратную силу, но только в том смысле, что оно должно применяться лишь к делам, по которым еще не вынесено окончательное судебное решение, и оно основанием (новым обстоятельством) для пересмотра окончательного решения служить не должно.

3) Что и со дня опубликования постановления Президиума ВЦИК от 10 октября 1927 г. раз'яснения Пленума Верховного Суда от 7 февраля и 7 марта 1927 г. остаются в силе с изменением лишь давностного срока.

4. п. 9. Постановление пленума Самарского губсуда от 30 июня 1927 г. по вопросу о применении ст. 104 Ветеринарного Устава в связи с 271 ст. ГПК.

Постановление пленума Самарского губсуда было вынесено в связи с запросом судебного исполнителя по делу о взыскании с гр-на Козлова в пользу гр-на Романова заработной платы. Ответчик—торговец лошадами—скрыл от судебного исполнителя принадлежавшую ему лошадь, которую вскоре застрелили как салпую. За эту лошадь ответчику причиталось с губземуправления страховая премия в силу 95 ст. Вет. Устава в сумме 60 рублей. Ссылаясь на ст. 104 Ветеринарного Устава, ГЗУ отказалось от исполнения распоряжения судисполнителя о наложении взыскания на следующие Козлову суммы. Пленум губсуда, исходя из того, что Козлов скрыл от судисполнителя павшую лошадь, что эта лошадь, как принадлежавшая торговцу, а не трудовому земледельцу, от описи не могла быть освобождена, признал предложение судисполнителя правильным и подлежащим исполнению.

Постановили: 1) Раз'яснить, что денежные суммы, следуемые владельцам животных на основании ст. 95 Ветеринарного Устава, подлежат, согласно ст. 104 Ветеринарного Устава, выдаче на руки и что эти суммы не могут быть арестованы в погашение каких-либо взысканий к владельцу лошади.

2) Постановление пленума Самарского губсуда от 30 июня 1927 г. по данному вопросу, имеющее в виду конкретное дело, в котором установлено сокрытие ответчиком должником своей лошади от судисполнителя при взыскании с должника зарплаты, признать в отношении данного дела правильным и таковое оставить в силе.

5. п. 10. Ст. 2 Полож. о векселях. Протест Председателя Верховного Суда на определение ГKK Верховного Суда от 14 июня 1927 года по делу Омского окрсуда по жалобе Кожсиндиката на действия нотариуса.

По настоящему делу нотариус отказал в протесте векселя, усмотрев нарушение 2 ст. положения о векселях в том, что подписи на векселе была на киргизском языке, а не на русском, на котором написан был текст векселя. Это требование

не вытекает из ст. 2 положения о векселях, в которой нет запрещения подписывать вексель не на том языке, на котором составлен текст векселя.

ГКК Верховного Суда, устанавливая, что ст. 2 положения о векселях «не содержит требования, чтобы эта подпись была učinена на том языке, на котором написано вексельное обязательство», в то же время признает отказ нотариуса в протесте векселя правильным, считая, что у нотариуса не имелось при таких условиях данных о бесспорности вексельного обязательства. Это соображение неправильно, ибо нотариус не вправе отказывать в принятии к протесту векселя, удовлетворяющего требованиям положения о векселях, на основании лишь предположения, что на этот вексель могут последовать возражения, возможные лишь в процессуальном порядке. Также не предусмотрено положением о векселях и требование составления одного и того же векселя на двух языках, почему и второй довод определения ГКК также надлежит признать неправильным. Такое расширение требований положения о векселях Пленум Верховного Суда считает неправильным и поэтому постановляет:

Отменить решение Омской сессии Сибкрайсуда от 9 марта 1927 г., а равно и определение ГКК Верховного Суда от 14 июня 1927 г. и предложить нотариусу принять вексель к протесту.

6. п. 15. Постановление Пленума Верховного Суда от 5 июля 1926 г. по вопросу об ответственности за взаимное оскорбление в связи с исключением из Уголовного Кодекса 2 ч. 172 ст.

Раз'яснить, что с изданием УК редакции 1926 г. раз'яснение Пленума Верховного Суда от 5 июля 1926 г. (протокол № 11, п. 16¹⁾ утратило силу.

Одновременно раз'яснить, что, рассматривая дела об обоюдном оскорблении, суд по возможности объединяет оба дела в одно производство и в зависимости от конкретных обстоятельств дела (характера оскорбления, конкретного участия в нем каждого из подсудимых, сопровождалось ли оно нарушением общественного порядка, хулиганством и т. п.) вправе выносить постановления об определении меры социальной защиты обоим подсудимым, одному из них, или об оправдании обоих подсудимых.

¹⁾ Оpubл. в «Суд. Практ.» № 13—14.

Постановления Президиума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 31 заседания от 25 октября 1927 г.

п. 18. По п. 9 манифеста ЦИК Союза ССР от 15 октября 1927 г.

Принимая во внимание, что манифестом от 15 октября с. г., опубликованным 16 октября в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК», Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил: «исключить из действующих уголовных кодексов союзных республик применение смертной казни в качестве меры социальной защиты по всем делам, кроме дел по преступлениям государственным, воинским и вооруженному разбою»; что это постановление ЦИК Союза ССР вступило в силу в момент его опубликования и получения соответствующего номера газеты на местах, — раз'яснить, что с момента получения манифеста ЦИК'а Союза ССР на местах суды в отношении применения высшей меры социальной защиты — расстрела должны точно руководствоваться п. 9 этого манифеста, не дожидаясь внесения соответствующих изменений в Уголовный Кодекс РСФСР. При рассмотрении этих дел суды должны иметь в виду ст. 2 УПК.

Настоящее постановление, как принятое единогласно, на основании постановления Пленума Верховного Суда от 11 июня 1923 г., привести в исполнение немедленно, доведя об этом до сведения Пленума Верховного Суда.

Из протокола № 30 заседания от 11 октября 1927 г.

п. 3. О сроках рассмотрения уголовных дел, переданных на новое рассмотрение губсуда, вследствие отмены приговоров по ним Верховным Судом.

1) Установить, как общее правило, что дела, переданные УПК губсудам на новый разбор со стадии составления обвинительного заключения и судебного следствия, должны рассматриваться последними в течение одного месяца со дня получения этих дел.

2) Дела, переданные на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, должны расследоваться вне очереди.

3) УПК и прокуратуре поручить наблюдение за своевременным исполнением настоящего постановления.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Новая редакция примечания 2 к ст. 156 Гр. Код.

«Примечание 2. Действие настоящей статьи не распространяется: а) на лиц, живущих в домах, вновь возведенных, а равно достроенных и восстановленных по договорам о праве застройки; б) на лиц, не связанных с соответствующими предприятиями трудовыми договорами и проживающих в национализированных фабрично-заводских помещениях, находящихся в непосредственном заведывании фабрик и заводов и предназначенных для размещения рабочих и служащих данной фабрики или завода».

(22 августа 1927 г. «Известия ЦИК» от 4 сентября 1927 г. № 202/3136).

Вкладка к Собр. Кодексов.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г. утверждено новое положение о государственных подрядах и поставках.

С введением в действие упомянутого положения отменяется положение о государственных подрядах и поставках от 27 июля 1923 г. с тем изъятием, что впрямь до издания подделками органами инструкторий, предусмотренных статьей 7 нового положения (от 11 мая 1927 г.) сохраняется порядок утверждения договоров подряда и поставки, предусмотренный ст. 2 положения от 27 июля 1923 г. в редакции от 12 сентября 1924 г. («С. З.» 1924 г. № 11, ст. 105).

ЦИК'ам союзных республик предложено внести в законодательство этих республик изменения, вытекающие из нового положения.

К новому положению о господрядах и поставках дано два приложения:

Приложение 1. Правила производства публичных торгов на господряды и поставки, и

Приложение 2. Правила о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам господрядов и поставок.

(«С. З.» 1927 г. № 28, ст.ст. 291 и 292).

Дополнение ст. 9 приложения к ст. 22 Гр. Код. «об условиях и порядке отчуждения государственного имущества» («С. У.» 1926 г. № 68, ст. 531) примечанием.

«Примечание. Постановлениями государственных органов, перечисленных в статьях 3 и 6 настоящих правил, указанное в статьях 3, 4 и 5 этих правил государственное имущество может быть передаваемо промсловой кооперации в отдельных случаях безвозмездно».

(12 сентября 1927 г. «Известия ЦИК» 1 октября 1927 г. № 225/3159)

Новая редакция ст. 100 Вет. Устава.

«Ст. 100. Устанавливаемыми оценка и размеры вознаграждения за уничтожаемый скот при заразных болезнях или павшей вследствие призывов, а равно за уничтожаемые зараженные предметы, вносятся ветеринарно-исполнительной комиссией в акты об убое, падеже животных или уничтожении зараженных предметов. Акты представляются на утверждение волостного (районного) исполнительного комитета по постоянному местожительству владельца павшего или убитого животного, при чем на указанные волостные и районные исполнительные комитеты возлагается производство выдачи вознаграждения».

(19 сентября 1927 г. «Известия ЦИК» 9 октября 1927 г. № 232/3166)

Вкладка к стр. 803 Собр. Код.

Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре дополнено статьей 37¹.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. — «С. З.» 1927 г. № 50, ст. 504).

Вкладка к стр. 800 Собр. Код.

Ст. 25 положения о военных трибуналах и военной прокуратуре изменена.

(Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. — «С. З.» № 50, ст. 504).

Вкладка к стр. 796 Собр. Код.

Ст. 8 положения о военных трибуналах и военной прокуратуре изменена.

(Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. — «С. З.» 1927 г. № 50, ст. 504).

Вкладка в Собр. Кодексов.

(поместить на стр. 843).

В пункте «а» ст. 6 положения о дисциплинарных судах («С. У.» 1926 г. № 36, ст. 291) слова: «по декрету ВЦИК от 27 января 1921 г. о дисциплинарных высказанных за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях» («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58) заменены словами: «по положению о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности».

(Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 июля 1927 г. — «С. У.» 1927 г. № 72, ст. 485).

Новая редакция п. «е» ст. 47 Код. Зак. о Труде.

В целях наиболее полного использования рабочего времени, сокращения прогулов и укрепления трудовой дисциплины, ВЦИК и СНК РСФСР постановили изложить пункт «е» ст. 47 Кодекса Законов о Труде РСФСР следующим образом:

«е) в случае неявки на работу в общей сложности в течение трех дней в месяц без уважительных причин».

(22 августа 1927 г. — «Известия ЦИК» от 4 сентября 1927 г. № 202/3136).

Новая редакция части второй ст. 11 положения о гос. подрядах и поставках от 11/V—27 г. («С. З.» 27 г. № 28, ст. 292).

«Кроме того, в отношении частных подрядчиков и поставщиков применяются, в подлежащих случаях, постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 7 сентября 1927 г. о мерах обеспечения плавильной выплаты заработной платы рабочим, служащим и крестьянам, занятым на работах у частных подрядчиков (поставщиков), а также в новов на социальное страхование указанных лиц («С. З. Союза ССР» 1927 г. № 53, ст. 536)».

(Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 сент. 1927 г. — «С. З.» 27 г. № 53, ст. 536).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 13. ☎ Телефон. 2-80-42.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: Склады изданий: при Ленинградской Губпрокуратуре — ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 44; при Уральском Облсуде — СВЕРДЛОВСК, ул. Малышева, 68; при Сев.-Кавказском Крайсуде — РОСТОВ н/Д., Никольская ул., 152-6; при Саратовском Губсуде — САРАТОВ; при Кубанском Окрсуде — КРАСНОДАР, Юридическое Издательство НКЮ УССР — ХАРЬКОВ, КИЕВ, НИЖНЕДНЕПРОВСК, ОДЕССА, АРТЕМОВСК. „Средазкнига“ — ТАШКЕНТ, уг. Джазакской и Алексеевской, 13/1. Азербайджанское Государственное Издательство — БАКУ.

КИОСКИ ПРИ ОБЛАСТНЫХ И ГУБЕРНСКИХ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: **„ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“** ОРГАН НКЮ

Ответственный редактор — Народный Комиссар Юстиции Д. И. Курский.

Редакционная Коллегия: Н. Крыленко, Я. Бранденбургский и С. Прушицкий.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 11 р. 50 к., на 6 мес. — 6 р.

Цена отдельного номера 35 к.

Для работников народных судов, следователей, прокуратуры, ГПУ, уголовного розыска, милиции, нотариата и членов коллегии защитников устанавливается льготная подписка.

Льготная подписка: на год — 8 р. 50 к., на 6 мес. — 4 р. 50 к.

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РСФСР“

Выходит под редакцией Председателя Верховного Суда РСФСР П. И. Стучка.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА СНИЖЕНА с 14 руб. до 11 руб. на год, на 6 мес. — 6 руб.

Для членов губсудов, прокуроров, нарсудей и нарследователей льготная подписка:

Льготная подписка: на год — 7 руб., на 6 мес. — 4 руб.

Цена отдельного номера 60 коп.

Подписчики, выписывающие журналы „Е. С. Ю.“ и „С. П.“ вместе, пользуются скидкой 10%, за исключением льготной подписки).

„СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБ.-КР. ПРАВ. РСФСР“

ОТДЕЛ I.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с алфавит.-предметным указателем на год — 8 р., на 6 мес. — 4 р. 50 к.

Для судебных работников, губернских, уездных, волостных и районных исполкомов и сельсоветов — льготная подписка с алф.-предмет. указат.

на год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб. 25 коп. Цена отдельного номера 12 коп.

ОТДЕЛ II.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 3 руб. 50 коп., на 6 мес. — 2 руб.

Судебным работникам с подписной цены на II отдел скидка 20%.

Цена отдельного номера 15 коп.

„СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБ.-КР. ПРАВ. СССР“

ОТДЕЛ I.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 8 руб., на 6 мес. 4 руб.

ОТДЕЛ II.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 5 руб., на 6 мес. — 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ТОРГОВОМ ОТДЕЛЕ, В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ И КИОСКАХ.